

1 Апрѣля № 10-й. 1911 года.

ВЕННІЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. П. П. ДАВЫДОВА

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.
ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 11-й день февраля сего года въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за труды по народному образованію, *серебрянными медалями съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Александровской лентѣ, діаконовъ церквей:* города Золотоноши Благовѣщенской Григорія *Роговенко*, города Кременчуга соборно-Успенской Михаила *Пицаленко*; Кременчугскаго уѣзда м. Келеберды Алексія *Демидовскаго*, *псаломщиковъ церквей:* Полтавскаго у., с. Ивашекъ Александра *Максимовича*; Гадячскаго у., с. Липовой-Долины Трофима *Илляшевича*; Золотоношскаго у., с. Крупскаго Іліи *Терешкевича*, Кобелякскаго у., мѣстечка Маячки Дмитрія *Евсевскаго*; города Константинограда Ивана *Сваллеукаго*; Константиноградскаго у., с. Константиновки Григорія *Дихошвая*; Кременчугскаго у., с. Богошовки Ивана *Букишованаго*; города Хорола Воскресенской ц. Петра *Тройницкаго*; Прилукскаго у., с. Мольки Трофима *Чаловскаго*.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Архіепископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

16 марта, среда, совершена преждеосвященная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

18 марта, пятница, совершена преждеосвященная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

19 марта, суббота, отслужено молебствіе съ акаѳистомъ Богоматери въ той же церкви.

20 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Сильвестромъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

16 марта, среда, совершена преждеосвященная литургія.

19 марта, пятница, совершена преждеосвященная литургія съ чтеніемъ акаѳиста Святымъ Страстямъ Христовымъ.

20 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Николаевской цер. с. Занселя, Хорольскаго у., Евѳимій Каменецкій.

Того же дня отслужено молебное пѣніе съ акаѳистомъ Пресвятой Троицы въ свято-Троицкой церкви города Полтавы и священникомъ Іоанномъ Петровскимъ проведена бесѣда о священствѣ.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Высокопреосвященства Архіепископа Назарія преподается Божіе благословеніе: 1 февраля прихожанамъ Петро-Павловской церкви села Рудовки,

Прилукскаго уѣзда, за пожертвованіе 350 руб. на сооруженіе иконы Успенія Божіей Матери: вдовѣ священника Аннѣ *Максименко*, дворянину Николаю *Долженкову*, крестьянамъ: Дмитрію и Маріи *Марковскимъ*, Домникіи *Рябоконь*, Пелагеѣ *Марковской*, Маріи *Латышъ*; прихожанамъ Р.-Богородичной цер. села Краснаго, того же уѣзда: крестьянкѣ Агришинѣ *Колодій* за сооруженіе кіота въ мѣстную церковь св. Серафима Саровскаго чудотворца въ 110 руб., казачкамъ: Іустиніи *Назимокъ* — креста 58 руб., Февроніи *Сухенко* подсвѣчника цѣною 28 руб., Параскевѣ *Сухенко* 2-хъ металлическихъ хоругвей 58 руб., Марѣѣ *Сердюкъ* 2-хъ металлическихъ хоругвей 40 р.

Рукоположенъ во священники 20 марта діаконъ Николаевской церкви с. Зопселья, Хорольскаго уѣзда, Евѣимій *Каменецкій* къ Іоанно-Богословской цер. с. Оробьева, Лубенскаго уѣзда.

Предоставлено священническое мѣсто 9 марта діакону Михайловской цер. с. Заѣзда, Прилукскаго у., Андрею *Худолью* при Свято-Троицкой цер. с. Иванцы, того же уѣзда; *діаконское мѣсто* псаломщику Андреевской цер. с. Молекъ, того же уѣзда, Трофиму *Чаловскому* при той же церкви.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 8 марта казакъ Романъ *Зинченко* къ Спасо-Преображенской цер. города Кременчуга сверхъ штата; 12 марта заштатный псаломщикъ Троицкой цер. с. Усовки, Переяславскаго уѣзда, Александръ *Ващенко* къ Параскевѣевской цер. с. Гудимъ, Лохвицкаго у.; сынъ псаломщика, окончившій курсъ Лубенскаго духовнаго училища Николай *Греченко* къ Р.-Богородичной цер. с. Васильевки, Полтавскаго у., съ утверженіемъ учителемъ церковно-приходской школы; сынъ діакона, окончившій курсъ того же Лубенскаго училища Михаилъ *Яровой* къ Георгіевской цер. с. Давидовки, Пирятинскаго у.

Утверждены законоучителями мѣстныхъ народныхъ училищъ 8 марта священники: Христо-Рождественской цер. с. Галицкаго, Кременчугскаго у., Мелитонъ *Якубовскій* на мѣсто Николая *Лисона*; Покровской цер. города Градижска, того же уѣзда, Александръ *Яновскій* въ мѣстномъ мужскомъ училищѣ, на мѣсто діакона Евдокима *Остапенко*; Вознесенской цер. м. Пустовойтова, того же

уѣзда, Іоаннъ *Григоренко*; 11 марта Варваринской цер. с. Матяшевки, Лубенскаго у., Константинъ *Стасевскій* въ Николаевскомъ народномъ училищѣ; 12 марта священникъ Николаевской цер. м. Кишенки, Кобелякскаго у., Василій *Трипольскій* въ мѣстномъ 2-мъ народномъ училищѣ, на мѣсто Мелитона Якубовскаго; 15 марта іеромонахъ Густынскаго монастыря, Прилукскаго у., *Антоній* благочиннымъ монастыря, на мѣсто іеромонаха *Амвросія*.

Перемѣщены 9 марта священникъ: Успенской цер. с. Еремѣвки, Золотоношскаго у., Павелъ *Осмоловскій* къ Николаевской цер. с. Рудякова, Переяславскаго у., *псаломщики*: Ильинской цер. с. Перегоновки, Кобелякскаго у., Владимиръ *Радченко* къ Р.-Богородичной цер. с. Юрокъ, того же уѣзда; Параскевievской цер. с. Гудимъ, Лохвицкаго у., Іоакимъ *Калашникъ* къ Ильинской цер. с. Перегоновки; 12 марта Р.-Богородичной цер. с. Васильевки, Полтавскаго у., Алексій *Кремьянскій* къ Михайловской цер. с. Заѣзда, Прилукскаго у., для пользы службы; 9 марта церкви Всѣхъ Скорбящихъ радости при Кременчугской тюремной церкви Мина *Корнило* къ Михайловской цер. м. Новыхъ Сенжаръ, Кобелякскаго у., на 2-е мѣсто; церкви м. Новыхъ-Сенжаръ Григорій *Бльеньскій* къ Гавриловской цер. с. Хильковки, Хорольскаго у., на 1-е мѣсто.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 18 февраля заштатный священникъ Преображенской цер. с. Великихъ-Канивецъ, Золотоношскаго у., Прохоръ *Сулятицкій*; 21 февраля заштатный священникъ Усѣкновенской цер. с. Воронинець, того же уѣзда Лука *Дорошенко*; 5 марта священникъ Николаевской церкви заштатнаго города Глинска, Роменскаго у., Михаилъ *Катринскій*; 18 февраля *псаломщики*: Троицкой цер. с. Максимовки, Гадячскаго у., Іосифъ *Крамаренко*; 26 февраля Р.-Богородичной цер. с. Юрокъ, Кобелякскаго у., Гавриль *Тимченко*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1909—10 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

(Продолженіе).

Составъ учащихся:

Въ отчетномъ 1909—10 году училище имѣло 6 классовъ въ составѣ 12 отдѣленій. Всѣхъ воспитанницъ было 457. Онѣ распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ.

ТАБЛИЦА № 1-й.

К Л А С С Ы.	Общее число воспитанницъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	Инословныхъ.	На полномъ Епархіальн. содержаніи.	На половин. Епархіальн. содержаніи.	Стипендіатки.	Окончивш. курсъ съ аттестатомъ.
I классъ .	61	52	9	13	—	1	—	—
II кл. 1 отд.	36	31	5	6	3	1	—	—
II кл. 2 отд.	37	28	9	7	4	3	—	—
II кл. 3 отд.	35	27	8	9	4	—	—	—
III кл. 1 отд.	32	28	4	4	—	—	—	—
III кл. 2 отд.	29	25	4	5	1	3	—	—
IV кл. 1 отд.	45	42	3	15	2	4	—	—
IV кл. 2 отд.	42	33	9	9	3	3	—	—
V кл. 1 отд.	38	36	2	3	4	6	—	—
V кл. 2 отд.	39	29	8	7	2	8	—	—
VI кл. 1 отд.	31	28	3	2	6	7	—	31
VI кл. 2 отд.	32	30	2	8	8	1	—	32

Годичная плата за содержаніе и обученіе въ училищѣ взималась слѣдующая:

1) Съ духовныхъ, живущихъ въ интернатѣ, 130 руб. въ годъ и на первоначальное обзаведеніе 40 руб. одновременно.

2) Съ свѣтскихъ: за содержаніе 180 руб., правоученіе 50 руб. и на первоначальное обзаведеніе 40 руб. одновременно; приходящія свѣтскія платили 50 руб., духовныя обучались бесплатно.

За французскій языкъ и музыку плата взымалась: 1) за французскій языкъ 10 р. въ годъ и 2) за музыку 35 руб. въ годъ, при чемъ 5 руб. отчислялось на инструменты одновременно.

Учебно-воспитательная часть.

Въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ Совѣтъ училища и весь педагогическій персоналъ слѣдовалъ Высочайше утвержденному уставу Епархіальныхъ женскихъ училищъ и циркулярнымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода. Въ началѣ отчетнаго учебнаго года составленное, согласно § 24 устава Епархіальныхъ классовъ, распisanіе уроковъ, по разсмотрѣніи его Совѣтомъ училища было утверждено Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ.

Уроки начинались въ 8 ч. 40 м. утра и продолжались до 1 ч. 50 м. по полудни, съ перерывами въ 10 м. и между 2 и 3 уроками въ полъ часа. Въ это время ученицы завтракали.

Предъ уроками въ 8 ч. 20 м. утра происходила общая молитва, къ ней были обязаны являться и приходящія ученицы.

Послѣ обѣда, если позволяла погода, ученицы подъ надзоромъ своихъ воспитательницъ въ теченіи часа совершали прогулку или въ своемъ училищномъ саду или въ городѣ и его, изобилующихъ массой зелени и прелестныхъ видовъ, окрестностяхъ.

Отъ 4 до 5 часовъ, по распisanію, составленному начальницей, въ нѣкоторыхъ классахъ происходила гимнастика или игры подъ руководствомъ особой учительницы гимнастики. Цѣль этихъ уроковъ—физическое развитіе дѣтей путемъ различнаго рода гимнастическихъ упражненій.

Гимнастикѣ посвящался и часъ отъ 5—6 часовъ вечера.

Въ 5 часовъ вечера воспитанницы пили чай. Для приготовления уроковъ и другихъ внѣклассныхъ работъ были вечернія занятія, они начинались съ 6 часовъ и продолжались до 8 часовъ. ¹⁾

Въ 8 часовъ учащимся давался ужинъ, послѣ котораго совершалась вечерняя молитва, и ученицы младшихъ классовъ шли спать, а старшіе классы, въ виду трудныхъ уроковъ, оставались въ классахъ до $1\frac{1}{2}$ 10 часа.

Вечернія занятія велись всегда подѣ постояннымъ наблюдениемъ и помощью классныхъ воспитательницъ, при чемъ какъ показатель вниманія и прилежанія ученицъ, неоднократно посѣщались начальницей училища, Инспекторомъ классовъ и Предсѣдателемъ Совѣта.

Свободное отъ занятій время посвящалось внѣклассному чтенію. Имъ руководили преподаватели, каждый по своему предмету, при содѣйствіи классныхъ воспитательницъ, которыя въ 3-хъ младшихъ классахъ имѣли на своихъ рукахъ выданныя для этихъ классовъ бібліотекаршей книги. Остальные три старшихъ класса получали ихъ прямо отъ бібліотекарши, руководившей при выдачѣ книгъ особо составленными для каждаго класса списками рекомендованныхъ книгъ.

Выдача книгъ изъ бібліотеки происходила три раза въ недѣлю: 1) въ воскресенье отъ 11 до 12 часовъ, 2) во вторникъ и 3) въ четвергъ отъ 5 до 6 часовъ вечера, согласно постановленію Совѣта.

По средамъ и пятницамъ Великаго поста уроки начинались въ 9 ч. 30 мин., такъ какъ до начала уроковъ, въ 8 ч. 40 мин. въ училищной церкви Инспекторомъ классовъ совершалась Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, на которой были обязаны присутствовать всѣ ученицы. Продолжительность уроковъ мѣнялась: уроки сокращались на 10 минутъ, такъ что вмѣсто обычныхъ 50 мин. урокъ длился 40 м. Оканчивались уроки, какъ всегда, въ 1 ч. 50 минутъ.

Въ праздничные и воскресные дни порядокъ дня мѣнялся.

¹⁾ Примѣчаніе. Подѣ праздники и воскресные дни въ $5\frac{1}{2}$ часовъ вечера совершались Богослуженія. Въ 9 часовъ всѣ шли спать.

Утромъ совершалась Инспекторомъ классовъ литургія. Отъ 12 до 2¹/₂ часовъ происходитъ пріемъ родныхъ и въ это же время ученицы готовили свои уроки.

Количество часовъ для прогулки увеличивалось вдвое.

Вечернія занятія начинались въ 5 часовъ, оканчивались въ 7 часовъ вечера.

Въ 7 часовъ вечера въ училищномъ залѣ устраивались преподавателями туманныя картины и чтенія, каждымъ по своему предмету.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ велось согласно тѣмъ измѣненіемъ въ учебномъ курсѣ Епархіальныхъ женскихъ училищъ, которыя указаны въ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода отъ 28 августа—5 сентября 1907 года за № 5077, по учебникамъ, одобреннымъ Святѣйшимъ Синодомъ, указаннымъ въ установленныхъ программахъ или разрѣшенныхъ къ употребленію по опредѣленію Совѣта училища и съ утверженія Епархіальной власти.

Дѣло преподаванія, благодаря ревностному и добросовѣстному отношенію преподавателей, шло довольно успѣшно. Много значило и то, что преподаватели, имѣя достаточное количество уроковъ, посвящали свои силы исключительно одному учебному заведенію. При прохожденіи своей программы каждый преподаватель прежде всего заботился о томъ, чтобы преподаваніе шло у него не механически и преподаваемое усваивалось дѣтьми вполне сознательно не въ видѣ отдѣльныхъ только параграфовъ или отдѣловъ, а въ строгой связи одного отдѣла съ другимъ, съ постояннымъ переходомъ отъ наименѣ сложнаго и легкаго къ болѣе трудному и сложному.

По предмету Закона Божія въ I—III классахъ выполнена вся программа. Въ I классѣ пройдена священная исторія Ветхаго Завѣта по учебному Козыревой, во 2 классѣ священная исторія Новаго Завѣта по тому же учебнику и въ 3 классѣ ученіе о Богослуженіи Православной церкви по учебнику Знаменскаго.

При прохожденіи программы по Закону Божию нѣкоторыя событія священной исторіи Ветхаго Завѣта прочитывались по избраннымъ чтеніямъ изъ книгъ Ветхаго Завѣта, а священная исторія Новаго Завѣта проходила вся,

кромѣ учебника, по Евангелію; нѣкоторыя же евангельскія событія, знаніе которыхъ требуется по программѣ и которыхъ нѣтъ въ учебникѣ, напримѣръ, исцѣленіе прокаженныхъ, защита Иисусомъ Христомъ своихъ учениковъ, срывающихъ колосья, посольство Іоанна Предтечи и т. д. проходились исключительно по Евангелію. Въ 3 классѣ прочитывались евангельскія чтенія въ праздники двенадцатые и евангелія общія святымъ, а также читались и переводились псалмы, вошедшіе въ составъ вечерни, утрени и часовъ. При изученіи священной исторіи обращалось вниманіе на тѣсную связь Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ времени приготовленія людей къ пришествію Мессіи и исполненія Ветхозавѣтныхъ обѣтованій и пророчествъ. Богослуженіе дѣти изучали по возможности практически, для чего знакомились по богослужебнымъ книгамъ съ содержаніемъ наиболѣе употребительныхъ и доступныхъ ихъ наблюденію службъ, чтобы могли сознательно присутствовать при богослуженіи.

Въ 4 и отчасти въ 5 классѣ по предмету Закона Божія изучали катихизисъ по учебникамъ Митрополита Филарета и Лаврова. Свѣдѣнія, прибрѣтенныя воспитанниками по катихизису, дополнялись чтеніями разныхъ отрывковъ изъ твореній Отцовъ и учителей церкви. Несмотря на трудность изучаемаго матеріала, въ 4 классѣ особенно, удавалось достигать къ концу года значительной сознательности и осмысленности въ пониманіи учениками главнѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія.

Въ 5 и 6 классахъ пройденъ курсъ церковной общей и русской исторіи по учебнику Смирнова. При преподаваніи общей исторіи имѣлось въ виду главнымъ образомъ показать превосходство православія, сохранившаго св. преданіе, надъ уклонившимся на почвѣ раціонализма отъ чистоты христіанскаго вѣроученія, католицизмомъ и протестанствомъ, а при преподаваніи русской исторіи имѣлось въ виду показать участіе церкви въ собираніи и развитіи русскаго государства и въ просвѣщеніи русскаго народа. Для большей наглядности при преподаваніи Закона Божія употреблялись карты—Палестины, картины изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, карты по церковной исторіи и богослужебныя книги.

Уроки русскаго языка въ I—IV классахъ были посвящены практическому ознакомленію учащихся съ общеу-

потребительными формами русскаго языка, для чего воспитанницы читали и заучивали наизусть стихотворенія, излагали содержаніе многихъ изъ нихъ устно и на бумагѣ, дома и въ классѣ, упражнялись въ этимологическомъ и синтаксическомъ разборѣ. Вслѣдствіе тяжелой болѣзни преподавателя, отнявшей у него цѣлый мѣсяць, программы въ нѣкоторыхъ классахъ были не вполне пройдены. Въ 1 классѣ остался не пройденнымъ отдѣлъ о мѣстоименіи, во 2 классѣ о союзѣ и междометіи.

По теоріи словесности въ 4 классѣ было пройдено по учебнику Бѣлорусова: стилистика, теорія прозы и изъ поэзіи эпосъ и лирика; не пройденной осталась драма. Причиной этого было, во-первыхъ, относительно большой объемъ самой программы и, во-вторыхъ, малое развитіе, которымъ обычно обладаетъ ученица отъ 14 до 16 лѣтъ, совершенно не привыкшая къ отвлеченному мышленію. Программа по теоріи словесности, повидимому, небольшая, даетъ слишкомъ много образцовъ различныхъ формъ словесныхъ произведеній, ознакомленіе и разборъ которыхъ отнимаетъ много времени. Между тѣмъ избѣгнуть этого или уменьшить ихъ число нельзя, такъ какъ теоретическія правила о построеніи и особенностяхъ каждой словесной формы познаются лишь на примѣрѣ, на образцѣ, какъ слѣдствіе изъ его изученія, иначе говоря, только аналитико-сравнительный методъ, примѣняемый на изученіи образцовъ, и вводитъ въ пониманіе опредѣленій разныхъ видовъ словесныхъ произведеній. Отнимала время и необходимость при трехъ недѣльныхъ урокахъ 2—3 урока каждую четверть посвящать исключительно на составленіе плана и разъясненіе, какъ слѣдуетъ исполнять письменную работу на данную тему. Прохожденіе теоріи драмы въ 5 классѣ, на ряду съ приуроченнымъ ему небольшимъ курсомъ исторіи литературы (съ древняго періода и до Карамзина), не встрѣчало препятствій.

Такъ же безъ особыхъ затрудненій былъ пройденъ и положенный курсъ исторіи литературы въ VI классѣ (съ Карамзина и до Гоголя включительно съ присоединеніемъ краткой характеристики послѣ—Гоголевскаго періода).

Прохожденіе курса ариеметики, какъ предмета отвлеченнаго, требовало отъ ученицъ особыхъ трудовъ, и одной изъ цѣлей преподавателя было именно удалить у

учащихся обычную ихъ мысль о трудности занятій по ариѳметикѣ. Для развитія большей сознательности преподаватель обычно предоставлялъ ученицамъ, на основаніи ряда рѣшенныхъ подобранныхъ примѣровъ, вывести самимъ новое правило, что въ большинствѣ случаевъ, удавалось. Рѣшеніе примѣровъ и задачъ въ классѣ, умственный счетъ широко практиковались. Хотя по программѣ во 2 классѣ не полагается прохожденіе задачъ на время, но въ виду ихъ важнаго практическаго примѣненія въ жизни, нѣсколько уроковъ было удѣлено уясненію и рѣшенію задачъ именно этого рода.

Въ 1, 2 и 3 классахъ весь курсъ былъ пройденъ своевременно. Въ 4 классѣ не былъ пройденъ отдѣлъ о пропорціональномъ дѣленіи и смѣшеніи величинъ. Причина — недостаточная подготовленность ученицъ въ прошедшихъ классахъ, благодаря чему слишкомъ много матеріала оставалось на курсъ 4 класса.

Курсъ алгебры въ 5 и 6 классахъ былъ пройденъ весь. При изученіи алгебраическихъ правилъ отъ учащихся требовалась сознательность и точность усвоенія. Для сообщенія ясности изученію алгебры учащимся указывалось на связь ариѳметики съ алгеброй и изъяснялось все важное значеніе замѣны чиселъ буквами. Для укрѣпленія въ памяти изученнаго отдѣла и для провѣрки знаній учащимся давались въ концѣ каждой четверти классныя упражненія.

При преподаваніи природовѣдѣнія какъ въ 4, такъ и въ 5 классѣ по возможности вводилась наглядность и схематичность; отъ ученицъ требовалась сознательность усвоенія предлагаемаго имъ матеріала и умѣнье представить рисункомъ все, что только возможно. Курсъ 5 класса пройденъ сполна. Въ 4 классѣ не пройдены цвѣтковые растенія. Причины: отчасти большой объемъ программы, отчасти пропущенные преподавателемъ уроки, отчасти неприспособленность учебника (Износкова), выражающаяся между прочимъ въ отсутствіи мѣстами необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній; послѣднее обстоятельство заставляло преподавателя подчасъ прекращать прохожденія курса по книгѣ и давать изустно необходимыя свѣдѣнія; изустныя же свѣдѣнія, какъ таковыя, не легко усваивались ученицами и требовали повторенія.

При занятіяхъ по физикѣ какъ въ 5, такъ и 6 классѣ, добиваясь отъ ученицъ ясности и отчетливости въ пониманіи физическихъ законовъ, преподаватель останавливалъ особенное вниманіе на законахъ и явленіяхъ, имѣющихъ практическое примѣненіе (законъ инерціи, законъ Архимеда, Паскаля, спектральный анализъ и пр.). Съ этою же цѣлью преподаватель стремился къ обобщеніямъ, т. е. къ нахожденію общихъ причинъ разныхъ явленій, къ наглядности, для чего широко практиковалъ, помимо опытовъ со всѣми имѣющимися физическими приборами, зарисовываніе на доскѣ, а для еще большей рельефности вносилъ матеріальныя или образныя понятія въ тѣ области физики, которыя отличаются отвлеченностью. (Какъ напримѣръ: нѣкоторыя понятія изъ отдѣла объ электричествѣ и др.).

Въ V классѣ остался не пройденнымъ отдѣлъ о паровыхъ машинахъ. Причина: пропущенные уроки. Въ VI классѣ не пройдено: тепловое и химическое дѣйствіе свѣтовыхъ лучей. Физическіе приборы (кромѣ лупы, которая пройдена); о глазѣ и связанныхъ съ нимъ практическихъ свѣдѣніяхъ, о силахъ. Причины: заканчиваніе прошлогодичнаго курса (теплота, пары, влажность, паровыя машины) масса матеріала курса 6 класса и пропущенные уроки.

Курсъ геометріи въ 5 и 6 классахъ законченъ. При занятіяхъ по геометріи главное вниманіе обращалось на сознательное заучиванье теоремъ и на ясное ихъ изложеніе. Преподаватель стремился, чтобы пріучить ученицъ къ ясному, точному и послѣдовательному мышленію; безсистемное, неясное, неточное заучиванье и изложеніе теоремы старательно преслѣдовалось.

При изученіи географіи, курсъ которой великъ и, благодаря массѣ собственныхъ именъ и названій, трудно дается ученицамъ, приходилось прилагать все стараніе къ тому, чтобы сдѣлать изученіе ея какъ можно болѣе интереснымъ, живымъ и нагляднымъ. При весьма обширной, въ общемъ, программѣ преподавателю главное вниманіе приходилось обращать на обстоятельное изученіе болѣе важныхъ типичныхъ мѣстностей и только мимоходомъ касаться мелкихъ незначительныхъ государствъ. Много времени удѣлялось и характеристикѣ природы извѣстной

страны, ея климату, флорѣ, фаунѣ, занятію жителей, указывалось подъ какими условіями сложилась жизнь людей извѣстной области и устанавливалась связь чело-вѣка съ природой. Недостатокъ времени особенно чувство-вался при прохожденіи программъ 2 и 4 классовъ при 2 недѣльных урокахъ. Наглядными пособіями служили: географическія карты, глобусъ, картины Россіи Гречуш-кина въ 12 выпускахъ.

Въ 6 классѣ изучалась математическая географія, и здѣсь, даже болѣе, чѣмъ въ другихъ классахъ, имѣлось въ виду прежде всего сознательное усвоеніе курса. Ученикамъ были сообщены свѣдѣнія о землѣ, какъ тѣлѣ не-бесномъ, о ея положеніи среди свѣтилъ, о ея шарообраз-ности, о солнцѣ и его планетахъ, о кометахъ, неподвиж-ныхъ звѣздахъ, лунныхъ и солнечныхъ затменіяхъ, о ка-лендарѣ, указано было, какъ опредѣляется положеніе не-беснаго тѣла. При изученіи математической географіи преподаватель пользовался теллуріемъ; приборомъ, пока-зывающимъ сжатіе земли; приборомъ для опыта Фуко и для показанія центробѣжной силы.

Все положенное по программѣ по гражданской исторіи въ существенномъ было выполнено во всѣхъ классахъ за исключеніемъ 2 класса. Эпизодическій курсъ отече-ственной исторіи этого класса вслѣдствіе болѣзни препода-вателя былъ законченъ царствованіемъ Императора Алек-сандра I, не пройденнымъ осталось царствованіе Импера-тора Николая I и Александра II. При прохожденіи кур-са пользовались историческими картами, картинами, свѣ-товыми картинами.

При изученіи дидактики главное вниманіе было обра-щено на ознакомленіе воспитанницъ съ начальными обу-ченіями въ образцовой школѣ. Кромѣ положенныхъ по программѣ уроковъ для практики воспитанницъ были пол-ностью использованы, согласно постановленію Совѣта, два урока въ недѣлю, остававшіеся у воспитанницъ 6 класса свободными отъ остальныхъ занятій.

Совмѣщеніе теоріи и практики велось такимъ образомъ. Уроки теоріи и практики (или обратно) слѣдовали непо-средственно одинъ за другимъ. Это давало возможность видѣть и примѣнять къ дѣлу, что сообщалось теоретически, или же практической данный урокъ разобрать и показать,

на сколько онъ соотвѣтствовалъ теоретическимъ положеніямъ. Самое прохожденіе теоретическаго матеріала, сравнительно съ программой и примѣнительно къ практическимъ нуждамъ, было измѣнено. Курсъ начать былъ, послѣ ознакомленія съ предварительными понятіями, съ изученія частной дидактики—методики русскаго языка и ариѳметики.

Благодаря такой перестановкѣ въ прохожденіи теоретическаго матеріала, теоретическіе уроки воспитанницъ въ классѣ по своему содержанію вполне совпадали съ учебнымъ матеріаломъ, который проходилъ учительницей образцовой школы со школьницами. — По русскому языку— сначала изученіе алфавита (звуковъ), затѣмъ уроки объяснительнаго чтенія; по ариѳметикѣ—счетъ и дѣйствія въ предѣлахъ перваго десятка и рѣшеніе задачъ въ предѣлахъ 1000 на всѣ дѣйствія.

Изъ методики того и другаго предмета сообщались методы обученія новѣйшія, по коимъ должно вестись обученіе. Со времени же занятій воспитанницъ въ школѣ теоретическія занятія дидактикой и методикой велись согласно расположенію матеріала, указанному программой. Дидактическія свѣдѣнія пополнялись помимо учебника еще и послѣдними указаніями и разъясненіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ по вопросамъ церковно-школьной жизни, а методическія свѣдѣнія дополнены были изученіемъ методики прочихъ предметовъ начальной школы съ соотвѣтствующимъ историческимъ и практическимъ ихъ разборомъ.

Такое расширеніе учебнаго матеріала, сверхъ учебника и программы, было сдѣлано, во-первыхъ, съ цѣлью дать воспитанницамъ, будущимъ учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, болѣе полное знаніе церковно-школьной жизни, чего онѣ лишены, заканчивая курсъ ученія только 6-мъ классомъ, а во-вторыхъ, потому, что благодаря лишнимъ двумъ часамъ, было достаточно времени для пополненія курса 6 класса свѣдѣніями, прибрѣтаемыми въ VII классѣ.

Занятія по церковному пѣнію состояли въ различныхъ голосовыхъ и нотныхъ упражненіяхъ по квадратной и круглой системѣ и осмогласію, въ изученіи всего круга раздѣчнаго и воскреснаго богослуженія; необходимое

количество уроковъ наставникомъ было употреблено на прохожденіе курса теоріи церковнаго пѣнія. Отъ участія въ церковномъ пѣніи освобождались только тѣ воспитанницы, которыя представляли отъ училищнаго врача удостовѣреніе о болѣзни, не позволяющей заниматься пѣніемъ. Въ послѣднемъ случаѣ приходилось ограничиваться изученіемъ теоріи пѣнія.

Занятія по французскому языку велись по наглядному методу преподаванія. При прохожденіи курса по этому методу, слова и фразы каждаго параграфа учебника предварительно объяснялись дѣтямъ на предметахъ или на картинахъ, которыя имѣются при учебникѣ. Кромѣ того дѣтями были усвоены названія окружающихъ предметовъ въ классѣ и отвѣты на легкіе общеупотребительные вопросы, небольшія стихотворенія и статьи. Попутно съ прохожденіемъ курса, каждый параграфъ, усвоенный устно, списывался затѣмъ изъ книги и наиболѣе трудныя слова списаннаго параграфа дѣти выучивали писать. Изъ этихъ выученныхъ словъ составлялись цѣлыя фразы для диктовки. За диктовкой слѣдовали письменные отвѣты на легкія темы: приготовленіе стола къ чаю и т. п. Вмѣстѣ съ чтеніемъ и письмомъ шло и изученіе грамматики. Такъ какъ изученіе французскаго языка во всѣхъ классахъ приходилось начинать, то познанія какъ въ младшихъ, такъ и въ старшихъ классахъ были почти одинаковы. Учебниками были: въ младшихъ 3-хъ классахъ «Конофъ», въ старшихъ «Классе». Пособіями служили картины въ учебникахъ и стѣнные картины, приспособленныя къ наглядному методу.

Въ 1 классѣ, при трехъ недѣльныхъ урокахъ, пройдено по упомянутому выше учебнику 19 параграфовъ, во второмъ классѣ было пройдено съ 15 параграфа до 29 включительно. Ученицы 3 класса проходили то же, что и ученицы 2 класса. Въ первой группѣ изъ старшихъ ученицъ разныхъ классовъ пройдено по учебнику Классе 26 параграфовъ, во 2-й группѣ за два года было пройдено 54 параграфа. Всѣхъ изучающихъ французскій языкъ было 130 воспитанницъ.

Кромѣ учебныхъ предметовъ, ученицы, подъ наблюденіемъ начальницы, занимались рукодѣліемъ, музыкой и до нѣкоторой степени пріучались къ хозяйству дежурствами

по кладовой, присутствуя съ дежурной воспитательницей (на каждый день 2 ученицы 6 класса) при выдачѣ провизіи на слѣдующій день.

Занятія музыкой состояли въ игрѣ на рояли. Учащихся музыкой въ отчетномъ году было 52 воспитанницы.

Письменные упражненія.

На эту наиболѣе важную сторону въ дѣлѣ умственнаго развитія ученицъ, Совѣтъ училища обращалъ особенное вниманіе.

Такъ, помимо классныхъ упражненій, производившихся преподавателями, ученицы младшихъ классовъ по возможности каждый день, занимались диктовкой подъ руководствомъ своихъ воспитательницъ, согласно росписанію.

Упражненія, назначаемыя преподавателями, какъ можно чаще, разнообразились, при чемъ строго соблюдалась постепенность перехода отъ легкаго къ болѣе трудному.

Такъ, начиная въ младшихъ классахъ съ ореографіи, преподаватели старались постепенно приучать дѣтей къ составленію примѣровъ на грамматическія формы и правила, къ составленію письменныхъ отвѣтовъ на вопросы изъ прочитанной статьи, или просто предложенные преподавателемъ, къ умѣнію самостоятельно изложить на бумагѣ толково и ясно прочитанную статью, содержаніе басни и т. п.

Начиная съ 4-го класса, ученицы 3-хъ старшихъ классовъ, помимо «экспромтовъ», т. е. классныхъ упражненій, писали внѣклассныя сочиненія на заданныя темы, соразмѣренныя съ развитіемъ учащихся, отвлеченнаго и описательно-повѣствовательнаго характера.

«Экспромты», занимавшіе обыкновенно часть, имѣли своей цѣлью приучить ученицъ къ краткому и связному изложенію вопроса, опредѣляя въ то же время ихъ развитіе умственное и литературное, степень навыка къ связному изложенію мыслей и давая мѣрку для сужденія о степени самостоятельности ихъ въ домашнихъ работахъ.

При выборѣ темъ для внѣклассныхъ работъ соблюдался тотъ же переходъ отъ легкаго къ трудному, что и въ младшихъ классахъ.

Подготавливались ученицы къ писанію сочиненій разьясненіями преподавателя и чтеніемъ имъ, или во внѣклас-

Свое время воспитательницей, указанных преподавателем пособий.

(Продолженіе будетъ).

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ.

Посвящены св. крещеніемъ изъ евреевъ: 20 ноября сынъ Прилукскаго мѣщанина Гершко (онъ же Гершъ) Мековъ Могилевскій, 17 лѣтъ, священникомъ Покровской Павленковской церкви въ городѣ Полтавѣ Михайлъ Филиппенко, съ нареченіемъ имени Григорій, при воспріемникахъ: Потомственномъ почетномъ гражданинѣ Стефанѣ Иларіоновѣ Клепчинѣ и крестьянкѣ Маріѣ Васильевнѣ Горяткиной.

21 декабря 1910 года Мелитопольскій мѣщанинъ, проживающій въ городѣ Полтавѣ, Владиміръ Араповъ *Вильгуръ*, 19-ти лѣтъ, миссіонеромъ—священникомъ Полтавской Срѣтенской церкви Іоанномъ Петровскимъ съ нареченіемъ имени «*Владиміръ*», при воспріемникахъ: коллежскомъ регистраторѣ Александрѣ Ѳедоровичѣ *Павловскомъ* и женѣ дворянина Маріи Алексеевнѣ *Заворотной*; 7 января сынъ мѣщанина города «Слущка, Минской губ., Шлемы Берковича Шейнбергъ, проживающаго въ городѣ Полтавѣ—Авраамъ Шлемовъ *Шейнбергъ*, 18 лѣтъ, *тѣмъ же миссіонеромъ*, съ нареченіемъ имени «*Александръ*», при воспріемникахъ: потомственномъ почетномъ гражданинѣ Евѣиміи Евгеніевичѣ *Фисунѣ* и женѣ купца Даріи Петровнѣ *Качановой*; 23 января мѣщанинъ города Черкасѣ, Кіевской губ., проживающій въ городѣ Звенигородскѣ Мошка Шабсовичъ *Уманскій*, 46 л., *тѣмъ же миссіонеромъ*, съ нареченіемъ имени «*Михаилъ*», при воспріемникахъ: почетномъ гражданинѣ Іоаннѣ Іосифовичѣ *Труховскомъ* и женѣ мѣщанина Наталіи Михеевой *Авериной*.

ВѢДО

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Полтавскаго Епархіаль
за 1909

П р и х о д ъ.	Наличными деньгами.		Бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
	Оставалось отъ 1908 года къ 1 января 1909 года	2360	8	532
Въ 1909 г. поступило:				
1) Представлено благоточными пожертвованій отъ церквей, духовенства и прихожанъ Полтавской епархіи:				
Полтавскій уѣздъ.				
Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора, кафедральный протоіерей Ѳеодоръ Лазурскій	35	—		
Благоточинные 1 округа	246	36		
" 2 " "	72	55		
" 3 " "	95	51		
" 4 " "	114	39		
" 5 " "	93	—		
" 6 " "	152	77		
Итого	809	58		
Гадячскій уѣздъ.				
Благоточинные 1 округа	97	50		
" 2 " "	53	90		
" 3 " "	94	25		
" 4 " "	228	78		
" 5 " "	114	22		
Итого	588	65		

М О С Т Ъ

наго Попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія

Г О Д Ъ.

Р а с х о д ъ.	Наличными деньгами.		Бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
	Въ 1909 году израсходовано:			
1) Назначено опредѣленныхъ пособій заштатнымъ священно-церковно-служителямъ духовнаго званія и отослано чрезъ благоточныхъ:				
Полтавскій уѣздъ.				
Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора, кафедральнаго протоіерей Ѳеодора Лазурскаго			47	
1 округа			275	
2 " "			65	
3 " "			58	
4 " "			95	
5 " "			92	
6 " "			121	
Итого			753	
Гадячскій уѣздъ.				
1 округа			75	
2 " "			50	
3 " "			56	
4 " "			117	
6 " "			78	
Итого			376	

Приходъ.	Наличными деньгами.		Бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
	Золотоношский уѣздъ.			
Благочинные: 1 округа . . .	94	5		
2 » . . .	84	50		
3 » . . .	95	37		
4 » . . .	109	76		
5 » . . .	75	94		
6 » . . .	100	68		
7 » . . .	66	97		
8 » . . .	81	75		
Итого . . .	709	2		
Зѣньковский уѣздъ.				
Градскій благочинный, протоіерей Петръ Затворницкій . . .				
Благочинные: 1 округа . . .	95	66		
2 » . . .	144	63		
3 » . . .	112	85		
4 » . . .	196	83		
Благочинный церкви Велико-Бу- дищскаго женскаго монастыря, про- тоіерей Димитрій Давидовъ . . .	22	5		
Итого . . .	572	2		
Кобелякскій уѣздъ.				
Благочинный градскихъ церквей города Кобелякъ, протоіерей Николай Пирскій . . .				
Благочинные: 1 округа . . .	78	90		
2 » . . .	96	68		
3 » . . .	142	96		
4 » . . .	195	87		
5 » . . .	136	9		

Расходъ.	Наличными деньгами.		Билетами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
	Золотоношскій уѣздъ.			
1 округа	44	—		
2 »	134	—		
3 »	92	—		
4 »	175	—		
5 »	36	—		
6 »	134	—		
7 »	107	—		
8 »	109	—		
Итого	831			
Зѣньковский уѣздъ.				
Градскаго благочиннаго протоіеря Петра Затворницкаго				
1 округа	65	—		
2 »	154	—		
3 »	98	—		
4 »	171	—		
Благочиннаго Велико-Будищскаго женскаго монастыря, протоіеря Ди- митрія Давидова	—	—		
Итого	538			
Кобелякскій уѣздъ.				
Благочиннаго градскихъ церквей г. Кобелякъ, протоіеря Николая Пир- скаго				
1 округа	48	—		
2 »	62	—		
3 »	60	—		
4 »	124	—		
5 »	168	—		
6 »	65	—		
Итого	527			

П р и х о д ъ .	Наличными деньгами.		Бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Благочинный Козельщанскаго женскаго монастыря, протоіерей Григорій Боровскій.	14	75		
Итого	706	22		
Константиноградскій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа	196	12		
2 »	142	45		
3 »	239	28		
4 »	116	40		
5 »	78	21		
Итого	772	46		
Кременчугскій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа	217	36		
2 »	105	10		
3 »	102	4		
4 »	122	95		
5 »	3	—		
Благочинный церквей г. Градижска, протоіерей Александръ Махаринскій.	32	55		
Итого	583	—		
Лохвицкій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа	112	17		
2 »	112	38		
3 »	115	25		
4 »	137	20		
5 »	61	76		
Итого	538	76		

Р а с х о д ъ .	Наличными деньгами.		Билетами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Благочинные: 1 округа	54	—		
2 »	116	—		
3 »	197	—		
4 »	95	—		
5 »	50	—		
Итого	512	—		
Кременчугскій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа	189	—		
2 »	98	—		
3 »	89	—		
4 »	148	—		
5 »	—	—		
Благочиннаго церквей г. Градижска, протоіерей Александра Махаринскаго	524	—		
Итого	524	—		
Лохвицкій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа	51	—		
2 »	136	—		
3 »	96	—		
4 »	73	—		
5 »	6	—		
Итого	416	—		

П р и х о д ъ .	Наличными		Бумагами.	
	деньгами.			
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Лубенский уездъ.				
Благочинные: 1 округа . . .	114	93		
2 » . . .	102	57		
3 » . . .	72	80		
4 » . . .	112	62		
5 » . . .	243	35		
Итого . . .	646	27		
Миргородский уездъ.				
Благочинный градскихъ церквей г. Миргорода, протоіерей Іоаннъ Захаржевскій 38 74				
Благочинные: 1 округа . . .	121	25		
2 » . . .	195	19		
3 » . . .	112	98		
4 » . . .	76	20		
Итого . . .	544	36		
Переяславскій уездъ.				
Благочинные: 1 округа . . .	120	51		
2 » . . .	65	1		
3 » . . .	119	99		
4 » . . .	53	33		
5 » . . .	69	42		
6 » . . .	196	56		
7 » . . .	132	28		
Благочинный Рождество - Богородичной церкви м. Борисполя, протоіерей Василій Раевскій 6 65				
Итого . . .	663	75		

Р а с х о д ъ .	Наличными		Бумагами.	
	деньгами.			
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Лубенский уездъ.				
1 округа	171	—		
2 »	54	—		
3 »	49	—		
4 »	96	—		
5 »	129	—		
Итого	499			
Миргородскій уездъ.				
Благочиннаго градскихъ церквей г. Миргорода, протоіерей Іоанна Захаржевскаго 38				
1 округа	77	—		
2 »	167	—		
3 »	108	—		
4 »	66	—		
Итого	456			
Переяславскій уездъ.				
1 округа	100	—		
2 »	65	—		
3 »	114	—		
4 »	57	—		
5 »	84	—		
6 »	120	—		
7 »	99	—		
Благочиннаго Рождество - Богородичной церкви м. Борисполя, протоіерей Василя Раевскаго —				
Итого	639			

Приходъ	Наличными деньгами.		Бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
	Пирятинскій уѣздъ.			
Благочинные: 1 округа	174	47		
2 »	205	71		
3 »	178	21		
4 »	129	34		
Итого	687	73		
Прилукскій уѣздъ.				
Благочинный соборной церкви г. Прилукъ, протоіерей Николай Галабутскій 12 40				
Благочинные: 1 округа	46	48		
2 »	135	24		
3 »	125	95		
4 »	142	97		
5 »	119	40		
6 »	91	52		
Итого	673	96		
Роменскій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа	85	56		
2 »	117	17		
3 »	123	68		
4 »	162	73		
5 »	193	5		
6 »	84	90		
Итого	767	9		

Расходъ	Наличными деньгами.		Билетами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
	Пирятинскій уѣздъ.			
1 округа	99	—		
2 »	201	—		
3 »	137	—		
4 »	77	—		
Итого	514	—		
Прилукскій уѣздъ.				
Благочиннаго соборной церкви г. Прилукъ, протоіерея Николая Галабутскаго — —				
1 округа	40	—		
2 »	72	—		
3 »	70	—		
4 »	64	—		
5 »	103	—		
6 »	66	—		
Итого	415	—		
Роменскій уѣздъ.				
1 округа	—	—		
2 »	80	—		
3 »	69	—		
4 »	110	—		
5 »	93	—		
6 »	60	—		
Итого	412	—		

П р и х о д ъ . Д о	Наличными		Бумагами.	
	деньгами.			
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Хорольскій уѣздъ.				
Благочинные: 1 округа	84	19		
2 »	128	42		
3 »	142	—		
4 »	159	14		
5 »	89	3		
Итого	602	78		
Всего	9935	65		
2) Пожертвованій отъ духовенства при полученіи наградъ	155	—		
3) Возвращены въ Попечительство назначенные въ пособіе лицамъ духовнаго званія за смертію ихъ и по другимъ причинамъ	101	10		
4) Получены проценты на капиталъ Попечительства, заключающійся въ разнаго рода процентныхъ бумагахъ.	2081	66		

Р а с х о д ъ . Д о	Наличными		Бумагами.	
	деньгами.			
	РУБ.	К.	РУБ.	К.

Хорольскій уѣздъ.				
1 округа	78	—		
2 »	93	—		
3 »	82	—		
4 »	121	—		
5 »	86	—		
Итого	460	—		
Благочиннаго 1 округа Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губерніи	12	—		
Благочиннаго церквей 4 округа Кубанской области	12	—		
Екатеринославскаго Городскаго Полицейскаго Управленія	19	85		
Канцеляріи Московскаго градоначальника	24	—		
Итого	67	85		
Всего	7939	85		
2) Выдано единовременныхъ пособій въ теченіе 1909 года	199	—		
3) Уплачено комиссіонныхъ въ Отдѣленіе Государственнаго Банка и пересылочныхъ въ доходъ почтово-телеграфнаго вѣдомства	24	85		
4) Уплачено за призрѣніе въ Роменской богадѣльнѣ Полтавской епархіи лицъ духовнаго званія	267	20		

Приходъ	Наличными деньгами.		Бумагами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
	5) Получено отъ псаломщиковъ: Ващенко 7 р. и Василя Крамаровскаго 15 р. въ возвратъ полученныхъ ими заимообразно изъ суммъ Попечительства	22	—	
6) Отношеніе Полтавской Духовной Консистоіи отъ 22 Апрѣля за № 11958, о полученіи заимообразно изъ суммъ Епархіальнаго Попечительства четырнадцати тысячъ руб.			14000	—
7) Получено отъ вдовы священника Анны Алтуевой за брошюру «Сборникъ руководственныхъ правилъ по Епархіальному Попечительству»	—	75		
8) Штрафныхъ по опредѣленію Епархіальнаго Начальства.	232	—		
9) Получено отъ благочинныхъ: протоіерея Іоанна Костенко 2 р. 40 к. и священника Петра Крамаренко 20 к. канцелярскихъ пошлинъ за выдачу копій	2	60		
10) Получено отъ настоятеля Рождество-Богородичной церкви Козельщанскаго монастыря 17 р. и благочиннаго священника Павла Падалки 27 р. 18 к., образовавшихся за вакантностію священническихъ мѣстъ.	44	18		

Расходъ	Наличными деньгами.		Бумагами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
	5) Израсходовано на содержаніе чиновниковъ канцеляріи Попечительства и разсылнаго	609	—	
6) Внесено въ совѣты—Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища 1000 р. и Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища 45 р. на содержаніе бѣднѣйшихъ ученицъ училища за 190 ⁸ / ₉ учебный годъ	1045	—		
7) Отосланы въ Пирятинское Уѣздное Казначейство слѣдующіе по окладному листу Полтавской Казенной Палаты за имущество умершаго священника Василя Леонтовича, находящееся въ селѣ Мокіевкѣ, Пирятинскаго уѣзда, и завѣщанное Попечительству	3	99		
8) Отослано депутату священнику Михаилу Гичевскому за производство слѣдствія по дѣлу имущества Леонтовичъ	7	—		
9) Отослано благочинному 3 округа Пирятинскаго уѣзда, въ возвратъ израсходованныхъ имъ по страхованію построекъ въ с. Мокіевкѣ, Пирятинскаго у., принадлежащихъ Полтавскому Епархіальному Попечительству	29	41		
10) Отослано благочинному 3 округа Пирятинскаго уѣзда, Павлу Андріевскому для ремонта дома и хозяйственныхъ службъ въ селѣ Мокіевкѣ, Пирятинскаго уѣзда, завѣщанныхъ священникомъ Леонтовичемъ въ пользу Полтавскаго Епархіальнаго Попечительства				

П р и х о д ъ.	Наличными деньгами.		Билетами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Отъ 1908 г. къ 1 января 1909 г. оставалось	2360	8	53297	
Въ 1909 г. поступило	12574	94	14000	
А всего съ остаточными	14935	2	67297	

Р а с х о д ъ.	Наличными деньгами.		Бумагами.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
11) Отослано псаломщику Василию Соховичу 17 р. и дочери священника Агриппинѣ Списовской 8 руб. въ пожарное вознагражденіе въ возмѣщеніе убытковъ понесенныхъ отъ пожара	25			
12) Выдано псаломщику Александру Ващенко 20 р. и диакону Михаилу Савченко 30 руб. заимообразно изъ суммъ Попечительства	50			
13) Израсходованные на разные нужды въ теченіе 1909 года выписаны расходомъ	786			
14) Выписаны расходомъ ошибочно два раза полученные отъ протоіерея Григорія Боровскаго	10			
15) Уплачено въ Полтавское Отдѣленіе Государственнаго Банка за перемѣну новой росписки вклада	474			
Въ 1909 г. израсходовано	10670	30		
Къ 1 января 1910 г. въ остаткѣ	4264	72	67297*	
А всего съ остаточными	14935	2	67297	

*) Въ числѣ 67297 руб., показанныхъ по сему отчету въ остаткѣ къ 1 января 1910 года имѣется уведомленіе Полтавской Духовной Консисторіи, отъ 2 апрѣля за № 11958, въ полученіи изъ Попечительства 14000 р.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Причтъ Троицкой церкви с. Чирковки симъ извѣщаетъ неизвѣстнаго жертвователя, что капиталъ, пожертвованный имъ Троицкой церкви с. Чирковки, къ 1 января 1911 года выразился въ суммахъ: билетами 4⁰/₀ ренты 900 руб. и нарощихъ ⁰/₀/₀ по книжечкѣ сберегательной кассы 517 р. 40 к., а всего въ суммѣ 1417 руб. 40 коп.

Священникъ *Іоаннъ Кущинскій.*

Псаломщикъ *Іоаннъ Андріевскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды. I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отчетъ о состояніи Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1909—10 учебный годъ. Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Полтавскаго Епархіальнаго Попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1 Апрѣля 1911 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Архипастырское воззваніе къ духовенству Волынской епархіи.

Отцы и братіе! Наше обращеніе къ паствѣ о необходимости благоговѣйнаго говѣнія въ Великомъ Посту взамѣнъ латинскаго проглатыванія причастія безъ предварительнаго приготовленія возымѣло свои добрые плоды. Въ церквахъ г. Житомира и во многихъ сельскихъ съ чистаго понедѣльника до недѣли православія, св. храмы ежедневно наполнялись народомъ, который благоговѣнно слушалъ св. службы и дотолѣ невѣдомое ему «Правило ко святому причащенію».

Но исполненіе этого святаго долга зависитъ не отъ одного народа, а еще болѣе отъ священно и церковнослужителей. Во многихъ приходахъ епархіи церкви до сего года стояли подъ замкомъ во всѣ дни четырехдесятницы кромѣ воскресныхъ и дня Благовѣщенія; какое же говѣніе возможно при такомъ положеніи дѣла у нерадивыхъ священниковъ, пренебрегающихъ неоднократно повторявшимися за послѣдніе 9 лѣтъ предписаніями моими и Преосв. Викаріевъ о необходимости ежевневнаго богослуженія отъ Прощенаго дня до Радоницы? Эти нерадивые пастыри пренебрегали до сего года и прочими Архипастырскими предписаніями: о погружательномъ крещеніи, о гла-

совомъ лѣннѣи и объ упраздненіи богомерзкаго общаго гласа, о непринятіи водки за священныя требы и пр.

Но если ихъ воля такъ разслаблена лѣнностію, что одно безкорыстное требованіе іерейской совѣсти не можетъ ихъ понудить къ исполненію своего долга,—то пусть они задумаются вотъ надъ чѣмъ. Теперь стоятъ запечатанными двѣ церкви за бунтъ прихожанъ. и еще двѣ должны вскорѣ подвергнуться тому же, а за послѣднія 6 лѣтъ сверхъ того приходилось разъ семь запечатывать св. храмы впредь до раскаянія прихожанъ, иногда на цѣлый годъ. Кромѣ того за это полугодіе около десятка іереевъ приходили ко мнѣ со слезами жаловаться на полное уничтоженіе пастырскаго авторитета въ глазахъ прихожанъ. Послѣдніе не только прекратили всѣ виды помощи причту бесплатной работой и хозяйственными приношеніями, не только низвели плату за требы до жалкихъ копеекъ (такъ-что съ 2000 исповѣдныхъ душъ причты получаютъ 200 рублей въ годъ): но не даютъ священнику ни богослуженіемъ распорядиться, ни казны церковной считать, ни даже участвовать въ рѣшеніи дѣлъ по нуждамъ церкви. Начитавшись изъ лѣвыхъ газетъ о нелѣпыхъ проэктахъ «возрожденія приходо́въ» (т. е. обращенія приходо́въ въ революціонные штабы), прихожане смотрятъ на свою мужицкую громаду, какъ на хозяйку церкви, а на священника, какъ на громадскаго батрака, обязаннаго вычитывать предъ ними молитвы и тѣмъ ограничивать свое значеніе. За несогласіе съ такимъ положеніемъ они священника ругаютъ, угрожаютъ ему, а въ одномъ приходѣ выбросили всѣ его вещи изъ дому и велѣли убираться на всѣ четыре стороны.

Явленія эти тѣмъ прискорбнѣе, что большая часть такихъ несчастныхъ страдальцевъ добрые просвѣщенные служители Божіи, которымъ приходится безуспѣшно повторять еврейскую поговорку: *«отцы тѣи кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомины»* (Іер. 31. 29. Іез. 18, 2). Народъ въ ихъ приходо́вахъ остервенился подъ игомъ ихъ недобрыхъ предшественниковъ и теперь не сладить съ нимъ и усердному пастырю.

Я предупреждалъ своихъ сопастырей съ 1902 года о томъ, что терпѣніе народное о нерадѣннѣи нашемъ скоро истощится и тогда поздно будетъ поправлять то, что портили нѣсколько поколѣній, но отцы іереи помѣшчичь-

яго типа смѣялись надъ предупрежденіями и говорили: «хватить на нашъ вѣкъ и дѣтямъ нашимъ». Вотъ теперъ и дождались!

Жалкаго трехкопеечника жалѣть крестьянинъ за исповѣдь, жалѣть зеленой бумажки за бракъ, на которомъ пропиваетъ и проѣдаетъ 50 рублей; не хочетъ дать причту полтинника за крестины ребенка, а самъ является въ въ штанахъ діагональ и въ калошахъ! Откуда такое обезцѣниваніе священнодѣйствія? почему великорусскій крестьянинъ, нарядившись купцомъ, старается и за потребу благодарить уже не по мужицки, а по купечески? почему все тяжелѣе становится для священника въ Малороссіи получать плату за требы, хотя она ниже прежней, тогда какъ за все остальное плата повысилась?—Конечно, духъ времени въ этомъ виноватъ, но виновнѣе мы сами. Гдѣ священникъ совершаетъ молитвословія съ нескрываемою небрежностью, гдѣ крестьяне давно отвыкли видѣть въ немъ благоговѣйное умиленіе предъ святымъ и страшнымъ таинствомъ, гдѣ священнослужитель явно показывалъ, какъ ему скучно, несродно и даже тягостно стоять на молитвѣ: вотъ тамъ и у прихожанъ явилось такое же именно отношеніе къ благодарности за подобную молитву. Какъ могутъ они высоко цѣнить то, чѣмъ пренебрегаетъ самъ священникъ? Они видятъ, что онъ объ одномъ думаетъ: какъ бы скорѣе все это кончить и уйти домой? Мудрено-ли, если и они думаютъ только о томъ: какъ бы поменьше заплатить за эту процедуру и побольше оставить на задушевную бесѣду съ родичами за штофомъ водки и закуской?—Радостно бываетъ человѣку подарить, что можетъ, любимымъ дѣтямъ, угостить пощедрѣе родныхъ, потратиться на семейный пиръ для всего села. А тамъ, гдѣ благочестіе держится пастыремъ и причтомъ ненарушимо, гдѣ причтъ сливается съ прихожаниномъ въ усердной и неторопливой молитвѣ за его новокрещеннаго младенца или новопреставленнаго родителя: тамъ еще радостнѣе бываетъ для христіанской души по мѣрѣ силъ принести обильную жертву своимъ молитвеникамъ. Но если молитвеники не таковы, а нерадивые наемники, тамъ и датель недоброхотный, а торгующійся наниматель.

Такъ было въ послѣдніе десять лѣтъ и болѣе, а теперь этотъ наемщикъ или покупатель обращается уже въ озлоб-

леннаго мстителя, охотно склоняеть уши свои къ разнымъ мерзавцамъ, которые подь лицемѣрнымъ видомъ «евангельскихъ христіанъ» ходять вокругъ него за нѣмецкія деньги и окончательно отравливають его душу ядомъ противленія, злобы и тонкой гордости.

И не въ себѣ самихъ сила этихъ духовныхъ волковъ и не въ ихъ напускной ласкѣ и притворномъ благоговѣніи причина довѣрія ихъ льстивымъ словамъ со стороны вообще недовѣрчивыхъ малороссовъ: сила, эта злая сила ихъ, въ грѣхахъ нерадѣнія и неблагоговѣнія пастырей церковныхъ теперешнихъ или недавно бывшихъ въ приходяхъ, отравляемыхъ еретическимъ ядомъ. И если въ эти приходы вновь опредѣляются добрые и ревностные пастыри, то виновники ихъ слезъ, ихъ стонувъ, ихъ безсонныхъ ночей, ихъ нищеты, ихъ униженій, ихъ оскорбленій—не обезумѣвшіе отъ злобы крестьяне, а тѣ, кто озлоблялъ ихъ много лѣтъ, подавая камень вмѣсто духовнаго хлѣба.

Теперь крестьяне недовѣрчиво и ревниво слѣдятъ за жизнью и дѣятельностью своихъ пастырей и если замѣчаютъ, что послѣдніе не исполняютъ издаваемыхъ имъ предписаній, то сейчасъ спѣшатъ жаловаться на это, укоряя въ жалобахъ не одного только обвиняемаго, но и все духовенство. Получивъ призывъ къ благоговѣйному говѣнію, наши прихожане будутъ зорко смотрѣть, сколько усердія приложатъ сами пастыри къ тому, чтобы забытые здѣсь за время уніи законы св. Церкви вновь ввести въ жизнь согласно Архипастырскому посланію нашему.

Да не будетъ же, отцы, братіе, чтобы и послѣ сего посланія продолжалось прежнее безчинство, когда цѣлые благочинническіе округа, цѣлые десятки приходувъ и знать не знали, что такое литургія преждеосвященныхъ даровъ, прощальная вечерня, канонъ Андрея Критскаго, Похвала Божіей Матери, Лазарева Суббота, постные часы съ евангеліемъ на страстной, часы царскіе Великаго Пятка, Погребальная утренняя и Литургія съ пареміями Великой Субботы.

Можетъ ли презрѣть нашу вѣру тотъ христіанинъ, который участвовалъ во всѣхъ этихъ благодатныхъ молитвословіяхъ? О всѣхъ этихъ службахъ можно сказать то, что сказано о Великомъ Канонѣ въ синаксаріи 5 седь-

мицы: «только есть широкий и сладкогласный, яко и самъ жесточайшую душу доволенъ умягчити, и къ бодрости благой воздвигнути, аще тояю съ сокрушеннымъ сердцемъ и вниманіемъ подобнымъ чтется». ии поджедан
Прощу же васъ, отцы духовные, возьмите себя въ руки, и возьмите въ руки священную Тріодь: начните ежедневную службу въ остающіеся дни святаго поста и Пасхи и со вниманіемъ исповѣдайте кающихся. Не опустите пробудившагося у прихожанъ усердія къ церкви и къ своему спасенію! Не подвергните себя страшной участи соблазнительей, которымъ, по слову Господа, лучше было бы быть утопленными съ жерновомъ осельскимъ на выѣ, нежели принять уготованную душамъ ихъ отъ руки Господней казнь. Еще не поздно удержать народъ въ оградѣ Добраго Пастыря, а скоро будетъ уже поздно, если пропустимъ сіе благоприятное время. Господи Іисусе Христе, помогай намъ! *)

**Смиранный Антоній, Божіеу Милостіеу,
Архіепископъ Волинскій.**

Прошлое и настоящее пенсіонной кассы для служащихъ въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

«Ревность дому Твоего спиде мя». (Ев. Іоанна 2 г. 17 ст.; пс. 68, 10.)

Всякій разъ, когда заходитъ рѣчь о пенсіонномъ обезпеченіи служащихъ въ Полтавскомъ Епархіальномъ училищѣ, или, просто, воспоминаешь то дорогое время, когда зарождалось и устраивалось пенсіонное дѣло, во всей красотѣ высокой доброй души встаетъ незабвенный образъ главнаго вдохновителя и радѣтеля этого дѣла, дорогаго Владыки Иларіона. Внѣшне строгій видъ, осѣненное глубокой думой чело, властный тонъ рѣчи и безконечно добрые глаза, неизмѣнно горячіе свѣтомъ кроткой, ласкающей любви! Предъ кѣмъ этотъ образъ хотя на

*) Волинск. Епарх. Вѣд. 1911 г. № 11.

краткій мигъ блеснулъ на жизненномъ пути, тому не забыть его до гробовой доски. При самомъ поступленіи нашемъ на службу (1894 годъ), онъ ободрялъ насъ надеждой на улучшеніе, вообще, положенія преподавателя Епархіальныхъ училищъ, этого пасынка судьбы въ духовно-учебномъ мірѣ: ибо душа любящаго Владыки—отца не мирилась съ существующимъ порядкомъ вещей. Въ его душѣ уже тогда, несомнѣнно, зрѣло зерно идеи, какъ обезпечить служащихъ дѣлу воспитанія дочерей духовенства на случай неизлѣчимой болѣзни и беспомощной старости сихъ тружениковъ. Съ 1897 г. онъ энергично беретъ за это дѣло: располагаетъ къ нему духовенство, полагаетъ основаніе пенсіонному фонду и дѣлаетъ распоряженіе образовать комиссію для составленія проекта пенсіоннаго устава.

Комиссія усердно принимается за дѣло, но осмотрительно и осторожно ведетъ его, много разъ пересматривая свои пенсіонныя предначертанія и провѣряя расчетныя таблицы: и только черезъ два года то и другое при журналѣ Совѣта училища отъ 13 января 1899 г. представляетъ на архипастырское усмотрѣніе. На этомъ журналѣ дорогой Владыка начерталъ слѣдующія знаменательныя слова: «забота о пенсіонномъ капиталѣ безотлагательна; изживающіе свою жизнь и здоровье на образованіе дѣтей духовенства должны имѣть отраду въ будущемъ; много потеряно времени, не нужно терять теперь,—положите хотя начало и оно обрадуетъ и оживитъ воспитателя; одни изъ нихъ и дождутся Богъ дастъ чаемаго, но дальнѣйшіе будутъ благословлять духовенство; остается вѣрить, что оно ясно сознаетъ и сердечно отнесется къ близкому для него дѣлу и дорогимъ для дѣтей труженикамъ».

Въ іюнѣ мѣсяцѣ того-же года въ духѣ этой гуманнѣйшей резолюціи Преосвященный Владыка бесѣдовалъ съ депутатами XI Сѣзда; и Сѣздъ по этому вопросу въ засѣданіи 12 іюня постановилъ: «Вполнѣ раздѣляя идею Совѣта училища объ образованіи пенсіоннаго капитала, Сѣздъ не встрѣчаетъ къ этому никакого препятствія»; а въ засѣданіи 14 іюня, рассмотрѣвъ проектъ пенсіоннаго устава, опредѣлили образовать комиссію, которой и передать проектъ устава для обсужденія и

представленія о томъ своего заключенія не далѣе одного года. Ровно черезъ годъ, т. е. въ іюнѣ 1900 г. комиссія представила свои заключенія при рапортѣ на имя Его Преосвященства. Признавая «крайне необходимымъ обезпечить пенсіей болѣзнь и старость лицъ, учащихъ и воспитывающихъ въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ», комиссія нашла «необходимымъ немедленно же преступить къ составленію пенсіоннаго капитала изъ ежегоднаго взноса въ количествѣ 4000 руб. отъ церквей и духовенства епархіи» въ теченіи 25 лѣтъ, и при этомъ изъ предположеннаго состава пенсіонеровъ выключила— второго законоучителя, эконома и дѣлопроизводителя. Эти заключенія комиссії и легли въ основу окончательной редакціи устава о пенсіяхъ. Получивъ докладъ комиссії, Преосвященный Владыка вполне убѣдился въ горячемъ дѣятельномъ сочувствіи пенсіонному дѣлу со стороны духовенства епархіи. Онъ все время, конечно, былъ того мнѣнія, что это имѣнно есть главное ручательство за успѣхъ дѣла; а потому всей душой благословляя взгляды комиссії, въ своей краткой замѣткѣ на ея рапортъ выразилъ чувство высокаго духовнаго удовлетворенія,—онъ начерталъ: «Дѣло устроено». Одно лишь обстоятельство въ этомъ дѣлѣ все еще не переставало беспокоить любвеобильнаго Владыку: онъ все думалъ о томъ, какъ бы доброе дѣло для однихъ не легло тяжкимъ бременемъ на другихъ,—онъ все думалъ, какъ бы облегчить тяжесть принимаемыхъ на себя духовенствомъ взносовъ въ пенсіонную кассу; растянуть на цѣлую четверть вѣка эти взносы, казалось ему, взвалить на духовенство неудобноносимое иго. И вотъ, задержавъ окончательное представленіе проекта устава на утвержденіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Владыка послѣ личной бесѣды въ Петербургѣ въ 1901 г. съ представителями высшей духовной власти, послѣ неоднократныхъ сношеній съ Епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ, распорядился наконецъ въ 1902 г. измѣнить прежнюю редакцію § 3-го устава, ограничивъ взносы отъ церквей и причтовъ только семью годами и возложивъ остальное на средства свѣчнаго завода. Этотъ § 3-й, главный, безъ сомнѣнія, параграфъ во всемъ уставѣ, буквально гласитъ слѣдующее: «Ежегодные взносы отъ церквей и причтовъ Полтавской

епархіи въ указанномъ выше размѣрѣ (4000 руб.) на пенсіонный капиталъ начинаются съ 1903 г. и продолжаются семь (7) лѣтъ, по истеченіи которыхъ, т. е. съ января 1910 г. сіи взносы отъ церквей причтовъ прекращаются и замѣняются ежегодными взносами въ размѣрѣ 5000 руб. въ годъ, также въ полугодичные сроки, изъ суммъ мѣстнаго Епархіальнаго свѣчнаго завода впродъ до того времени, пока составится капиталъ, процентами съ котораго вполнѣ и навсегда обезпечивалась бы безпрятственная выдача выслуженныхъ пенсій и пособій». Въ такомъ видѣ и былъ представленъ проектъ устава о пенсіяхъ на утвержденіе высшей власти. Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 20 февраля 1903 г. проектъ получилъ высшую санкцію и съ этого же года приведенъ въ жизнь. Такъ кончилось святое дѣло, начатое и руководимое мудрымъ Архипастыремъ, и приведенное къ желанному концу совмѣстными заботами всего духовенства епархіи. Такъ шло и закончилось то устройство пенсіоннаго обезпеченія служащихъ Полтавскому Епархіальному училищу, которое, безспорно, представляетъ въ жизни этого учебнаго заведенія событіе чрезвычайной важности. И думается, безъ всякаго преувеличенія мы можемъ сказать, что это событіе рѣзкой гранью дѣлитъ всю исторію жизни Епархіальнаго училища на двѣ эпохи: по одной сторонѣ рубежа представляются намъ на педагогической нивѣ случайные, краткосрочные, вольнонаемные работники, стонущіе подъ тяжестью своего труда, ибо каждаго изъ нихъ невольно томить мысль: сегодня здѣсь, а завтра, гдѣ Богъ дастъ; а на другой сторонѣ этой грани мы видимъ людей спокойнаго, безъ тяжкихъ гнетущихъ думъ о необезпеченномъ будущемъ, свободнаго вдохновеннаго труда, гдѣ каждый живо чувствуетъ, какъ велика его отвѣтственность предъ обществомъ и предъ Богомъ за врученное ему святое дѣло. Эта же картина, несомнѣнно, со всею яркостію вырисовывалась и предъ умственнымъ взоромъ мудраго Владыки, когда учрежденіе пенсіоннаго обезпеченія служащихъ училищу стало фактомъ; заботливый Архипастырь ясно видѣлъ громадное значеніе совершившагося въ жизни всей епархіи, онъ глубоко чувствовалъ, что и въ глазахъ грядущихъ поколѣній это событіе дастъ исторіи его

управленія Полтавской паствой одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ. И какъ велико было его желаніе увидѣть свое насажденіе окрѣпшимъ и развившимся въ роскошное дерево! «Очень сожалѣю», говорилъ онъ, «что раньше не приступилъ къ разрѣшенію самаго существеннаго вопроса о возможномъ обезпеченіи въ будущемъ неустанныхъ и преданныхъ дѣлу тружениковъ и труженицъ для пользы всей епархіи». А когда въ 1903 году начались поступленія въ пенсіонный капиталъ отъ епархіи, Преосвященный изъ своихъ личныхъ средствъ внесъ на это дѣло 500 руб.

Прошли года. Основной пенсіонный фондъ по нѣкоторымъ непредвидѣннымъ, случайнымъ обстоятельствамъ возрасталъ быстрѣе предполагаемаго; пенсіи и пособия выдавались свободно выслужившимъ оныя; и сѣздамъ духовенства приходилось лишь свидѣтельствовать правильное веденіе дѣла и успѣшное образованіе пенсіоннаго капитала.

Но вотъ, въ 1908 году XVI очередному Сѣзду духовенства Полтавской епархіи на ряду съ другими вопросами, выдвинутыми открытіемъ Епархіальнаго училища въ Лубнахъ, пришлось коснуться и вопроса о пенсіонномъ обезпеченіи служащихъ въ новомъ училищѣ. Сознывая крайнее напряженіе финансовыхъ силъ духовенства, вызванное постройкой дорогихъ зданій для другого Епархіальнаго училища, Сѣздъ все же призналъ необходимымъ образовать пенсіонный капиталъ и для служащихъ въ Лубенскомъ училищѣ по примѣру Полтавскаго, гдѣ за пять лѣтъ это дѣло уже вполнѣ наладилось. Сѣздъ попросилъ при этомъ совѣтъ Полтавскаго училища представить черезъ годъ лишь свои соображенія по вопросу о количествахъ въ обоихъ училищахъ лицъ съ правомъ на пенсію и о размѣрахъ капитала, проценты съ котораго могли бы удовлетворять во всякое время въ будущемъ пенсіонерскую нужду. Въ 1909 году пенсіонная коммиссія, существующая при училищѣ, изготовила таковую записку; но по какимъ то неисповѣдимымъ судьбамъ она попала на обсужденіе только XVIII Сѣзда. Въ этой запискѣ коммиссія кратко и ясно отвѣтила на поставленные ей вопросы въ томъ смыслѣ, что для двухъ одинаковыхъ училищъ необходимо предположить

двойной штатъ пенсіонеровъ и пенсіонный капиталъ вдвое больше, чѣмъ проектированный для одного Полтавскаго.

Естественно было ожидать, что, такъ какъ духовенство Епархіи всегда сочувственно относилось къ пенсіонной нуждѣ служащихъ въ училищѣ, то и на этотъ разъ депутаты Съѣзда позаботятся лишь о томъ, откуда взять средства для удовлетворенія этой нужды въ Лубнахъ, ибо въ утвержденномъ Св. Синодомъ пенсіонномъ уставѣ для Полтавскаго училища указаны источники образованія капитала только для одного этого училища. Никто изъ среды посвятившихъ себя дѣлу школьнаго воспитанія дочерей духовенства въ Полтавскомъ училищѣ не могъ и сомнѣваться, что этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ безъ всякихъ колебаній на XVIII Съѣздѣ въ духѣ той энергичной и высокопросвѣщенной заботливости, какую въ послѣднее десятилѣтіе проявило наше духовенство особенно въ дѣлѣ образованія своихъ дочерей. Въ спокойной надеждѣ на такой именно вѣнчающій дѣло конецъ укрѣпляло и то обстоятельство, что къ этому времени почти всѣ острые бюджетные вопросы обоихъ училищъ были улажены, и экономическая жизнь ихъ вступала въ спокойное русло.

Но что же случилось?! На вечернемъ засѣданіи депутатовъ 14 іюня 1910 года былъ поставленъ вопросъ «о прекращеніи существованія пенсіонной кассы». Правда, собраніе Съѣзда, признавъ и въ этотъ разъ обезпеченіе служащихъ въ училищѣ пенсіей дѣломъ самой насущной потребности, воздержалось отъ окончательнаго рѣшенія вопроса до слѣдующаго Съѣзда въ виду того, что «не всѣ (?) еще испытаны способы къ поддержанію пенсіонной кассы»; но уже самый фактъ возникновенія вопроса содержитъ въ себѣ нѣчто, грозящее бѣдой, начало которой ясно обозначилась въ предложеніи Съѣзда Совѣту училища понизить размѣръ пенсій и увеличить вычеты изъ жалованья служащихъ. Какія въ деталяхъ были выражены мнѣнія по этому вопросу въ засѣданіи, и что собственно послужило главнѣйшимъ основаніемъ сужденій, приведшихъ Съѣздъ къ постановкѣ вопроса о прекращеніи функций пенсіонной кассы, пишущему эти строки не извѣстно; но только результатъ этихъ сужденій былъ

такъ на жданъ—не гаданъ, что въ первое время казался совершенно непонятнымъ, и произвелъ на всѣхъ, заинтересованныхъ имъ лицъ какое то ошеломляющее дѣйствиѣ. Богъ вѣсть откуда взялась буря, разлились воды, все ударило въ эту хижину—пенсію, подъ кровомъ которой пріютилось нѣсколько человѣкъ скромныхъ труженицъ и тружениковъ, и она вздрогнула и пошатнулась. У каждаго изъ служащихъ въ училищѣ, при этой новости, на устахъ и въ душѣ былъ одинъ лишь недоумѣнный вопросъ: неужели то дѣло, которое всѣ считали такъ прочно устроеннымъ, въ дѣйствительности оказалось такъ измѣнчиво и шатко? и если да, то что же дальше дѣлать, какъ быть особенно тѣмъ, кто всѣ свои молодые силы принесли въ жертву училищу. Такъ бываетъ въ знойный лѣтній день на пчельникѣ, когда отъ неосторожнаго толчка отламываются и падаютъ внизъ въ ульѣ соты, наполненные медомъ и дѣткой, и перепуганныя пчелы однѣ въ страхъ за жизнь бросаются къ летку, а другія растерянно стараются снасти изъ погибающаго хоть что—нибудь.

Кто знакомъ съ положеніемъ учителя Епархіальныхъ училищъ, тотъ легко пойметъ психологію этого впечатлѣнія. Учитель низшей школы, работникъ на заводѣ и заводѣ, пожарный служитель,—всѣ имѣютъ обезпеченіе на случай потери силъ и здоровья на службѣ, одинъ преподаватель Епархіальнаго училища такового не имѣетъ; онъ служитъ дѣлу духовнаго женскаго образованія, занимаетъ высокую ступень на лѣстницѣ государственной службы, но ни опредѣленнаго оклада жалованья, ни пенсіи ему не полагается. Правда, ему предоставлено одно важное неотъемлемое право,—право сбереженій изъ дневнаго заработка; но достаточно припомнить примѣрную смѣту расходовъ для учителя средняго учебнаго заведенія Правдина¹⁾ въ его брошюрѣ «Письма педагога», чтобы видѣть, какой горькой ироніей дышитъ это право, чтобы съ глубокой грустью задуматься надъ нимъ, какъ надъ правомъ недоданія, недосыпанія и нервнаго переутомленія. При 900 р. годового содержанія, по смѣтѣ Правдина, чтобы прожить, не дѣлая долговъ, учитель долженъ

1) П. И. Трипольскій.

тратить: на зимнюю шапку 1 р. и лѣтнюю 10 коп. и на парадное платье женъ 3 р. 50 коп. и на простенькое 2 р. 20 коп., дѣтямъ на костюмчики по 25 коп., на удовлетвореніе потребностей умственной жизни 10 коп. и на покупку новѣйшихъ сочиненій по своей специальности 20 к.» и т. д. Конечно, учитель Епархіального училища можетъ получить теперь при счастливыхъ обстоятельствахъ, т. е. массѣ, дающей его, уроковъ, не 900 р., а пожалуй вдвое, и свободно можетъ дѣлать по всѣмъ этимъ статьямъ и двойные расходы, и все-же никто не станетъ возражать противъ того, что каждая графа и такой смѣты полна того страшнаго трагизма, какимъ она звучала и въ «Письмахъ педагога» 25 лѣтъ тому назадъ. Изъ чего же увеличивать вычеты и куда понижать оклады пенсіи?!¹⁾

Много и еще можно бы сказать на эту тему, но мы и безъ того слишкомъ уклонились отъ нашего главнаго предмета, — сужденій XVIII Съѣзда по пенсіонному вопросу. Болѣе полугодъ прошло съ тѣхъ поръ; много разъ намъ приходилось перечитывать этотъ журналъ Съѣзда и выслушивать разныя мнѣнія о немъ, но все время два мѣста въ этомъ журналѣ никакъ не поддаются уясненію для насъ. «Первоначальный расчетъ», говорится въ одномъ мѣстѣ, «по которому изъ четырехрублевыхъ взносовъ отъ причтовъ и церквей въ теченіи семи лѣтъ при установленномъ процентномъ вычетѣ изъ жалованья участниковъ кассы, долженъ образоваться достаточный капиталъ для обезпеченія послѣднихъ, не оправдался»; и въ другомъ: — «послѣ доставленія установленныхъ на семь лѣтъ взносовъ, духовенство уже исполнило принятыя имъ, согласно первоначальному предположенію, по отношенію къ училищу обязательства». По первому пункту, на точномъ основаніи расчетныхъ таблицъ, существующихъ при «дѣлѣ» объ образованіи пенсіоннаго капитала позволю себѣ заявить, что на восьмой годъ существованія пенсіонной кассы (1910 г.) въ ней должно быть только 48143 р. 02 коп.; тогда какъ на дѣлѣ оказалось —

¹⁾ Согласно предложенію Съѣзда, Совѣтъ училища съ участіемъ членовъ пенсіонной комиссіи журнально постановилъ съ 1 января 1911 г. увеличить вычеты изъ жалованья преподавателей на пенсію вдвое противъ прежняго.

61143 р. 77 коп.; изъ приведеннаго же нами выше § 3 устава о пенсіяхъ ясно, что къ 1910 году окончательное образованіе пенсіоннаго фонда и не предполагалось. Что касается другого недоумѣннаго пункта журнала, то здѣсь для насъ понятно лишь то, что причты и церкви въ 1909 году должны были закончить свои взносы въ пенсіонную для Полтавскаго училища кассу; но вѣдь этими взносами никакъ не исчерпывались принятыя на себя духовенствомъ обязательства предъ училищемъ, такъ какъ въ томъ же § 3 устава прямо сказано, что дальнѣйшіе взносы ежегодно въ размѣрѣ 5000 руб. духовенство производитъ изъ суммъ церковносвѣчнаго завода впредь до образованія достаточнаго капитала.

И сейчасъ, напрягая всѣ силы своего разумѣнія, мы не въ состояніи приподнять завѣсу, скрывающую отъ насъ тайны тѣхъ основаній, которыя привели отцовъ депутатовъ на XVIII Съѣздѣ къ такимъ безотраднымъ для пенсіонеровъ училища заключеніямъ; и одна лишь туманная картина на этой завѣсѣ, полная глубокаго символизма, и подъ картиной слова: «Посылайте на смѣну: старый звонарь отзвонилъ!» нѣсколько приподымаютъ ее предъ нами; и на поднятомъ уголкѣ ея виднѣются выпукло начертанныя слова: «очень затруднительное финансовое положеніе церквей и духовенства». Но живо чувствуется, что тамъ, въ глубинѣ, за этой завѣсой существуетъ нѣчто другое, вѣчное, святое, горящее небеснымъ огнемъ; и хочется вѣрить, что этотъ огонь сожжетъ тяжелую завѣсу съ ея картиной, что онъ превратитъ мрачную тучу, нависшую надъ служащими святому дѣлу, въ обильный благодатный дождь.

А. К-вз.

Устройство въ приходахъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, какъ одна изъ задачъ служенія современныхъ пастырей.

(Открытие, организація и дѣятельность ихъ).

По примѣру западной Европы, и въ Россіи мелкія кредитныя учрежденія ожидаетъ большая будущность. Статистика послѣднихъ лѣтъ указываетъ на громадныя,

все возрастающій ростъ ихъ въ разныхъ губерніяхъ, который можетъ быть объясненъ только глубокой потребностью въ нихъ широкихъ круговъ трудового населенія. Состоя второй годъ предсѣдателемъ правленія ссудо-сберегательнаго кредитнаго товарищества, сознавая его очевидную пользу, сочувствуя идеѣ самаго широкаго распространенія кредитныхъ товариществъ по всякъ необъятной Россіи, и по особымъ причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, съ широкимъ участіемъ и инициативой въ этомъ дѣлѣ православнаго духовенства и приходскихъ попечительствъ, рѣшаюсь предложить вниманію читателей нѣсколько строкъ по вопросу объ открытіи, организаціи и дѣятельности кредитныхъ товариществъ. Буду по возможности кратко, руководствуясь какъ своими наблюденіями и опытомъ, такъ и готовыми популярными брошюрами инспектора мелкаго кредита Морачевского—«какъ организовать кредитное или ссудо-сберегательное кредитное товарищество и какъ вести въ немъ дѣло», а также образцовымъ уставомъ самыхъ кредитныхъ учреждений.

Для открытія кредитнаго т-ва необходимо участие не менѣе 20 товарищей-учредителей изъ числа хозяевъ, имѣющихъ право распоряжаться своимъ имуществомъ. При этомъ очень важно имѣть въ числѣ товарищей-учредителей людей уже воспитанныхъ въ общественномъ дѣлѣ, опытныхъ въ немъ и безкорыстно преданныхъ народнымъ интересамъ. Такими лицами въ селѣ являются прежде всего священникъ, врачъ, учитель и др. Необходимо, чтобы всѣ учредители были надежные и добросовѣстные хозяева, также готовые послужить общественному дѣлу, а своею доброю, трезвою жизнію и хозяйственными способностями могущіе вызвать довѣріе къ открываемому товариществу среди жителей извѣстнаго района-прихода или волости. Вотъ почему очень важно, чтобы въ открытіи товариществъ принимали участие приходскія попечительства, какъ уже готовые организаціи, и при томъ въ большинствѣ случаевъ состоящія изъ лицъ, уже заявившихъ себя готовностью служить церковно-общественному дѣлу; по своимъ нравственнымъ качествамъ члены приходскихъ попечительствъ—лица въ большинствѣ пользующіяся въ приходѣ довѣріемъ и почтеніемъ за свою

трезвую, трудовую жизнь—достоинства, которыя уже служатъ гарантіей, что учредители товарищества, приходское попечительство in corpore, могутъ разсчитывать на довѣріе какъ со стороны своихъ однообщественниковъ, на глазахъ которыхъ будутъ происходить всѣ операціи т-ва, такъ и со стороны Главнаго Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, которое выдаетъ деньги т-ву въ основной капиталъ. Гдѣ нѣтъ приходскихъ попечительствъ, тамъ разумѣется священнику нетрудно набрать требуемое количество товарищей—учредителей ихъ числа добросовѣстныхъ прихожанъ. Затѣмъ уполномоченнымъ отъ товарищей—учредителей подается прошеніе на имя губернскаго комитета по дѣламъ мелкаго кредита объ учрежденіи кредитнаго или ссудо-сберегательнаго т-ва.

Разница между кредитнымъ и ссудосберегательнымъ только та, что каждый участникъ ссудо-сберегательнаго т-ва долженъ внести пай—въ кредитномъ этого не требуется. Въ прошеніи указываются: наименованіе т-ва, мѣстонахожденіе правленія его, районъ дѣйствій, сумма испрашиваемаго основного капитала и т. д. Вообще *всѣмъ интересующимся вопросами по мелкому кредиту, а также желающимъ учредить т-во надлежитъ за указаніями, совѣтами, образцовымъ уставомъ, бланками для прошеній и т. д. обращаться въ мѣстное, Полтавское, оидѣленіе Государственнаго Банка, къ Инспектору мелкаго кредита;* на нашу губернію, кажется, числится при Банкѣ пять инспекторовъ, которые съ охотой и полной готовностью окажутъ все свое содѣйствіе къ открытію т-ва. Послѣ предварительнаго исполненія разныхъ формальностей, въ селеніе командировается для открытія т-ва инспекторъ мелкаго кредита, въ присутствіи котораго проходитъ такъ называемое учредительное собраніе, производятся выборы членовъ правленія, которое ведетъ всѣ дѣла по операціямъ, и членовъ повѣрочнаго Совѣта, функціи котораго болѣе ревизіоннаго, контролирующаго характера.

Что касается цѣли и дѣятельности кредитныхъ товариществъ, то она выражается въ томъ главнымъ образомъ, чтобы дать возможность своимъ участникамъ товарищамъ легко, безъ большихъ хлопотъ и по возможности недорого доставать деньги займы на нужды

хозяйства, чтобы поддерживать, исправлять, улучшать его. Сельскимъ священникамъ, конечно, хорошо извѣстно, какъ сильно нуждается въ деньгахъ деревня, какъ отъ недостатка и трудности кредита задерживается экономическій ростъ и благосостояніе мужика, энергіи и предприимчивости котораго нѣтъ хода безъ оборотныхъ средствъ хотя бы и небольшихъ. Силою вещей крестьянинъ вынужденъ заботиться объ улучшеніи своего хозяйства: приобретать сельско-хозяйственныя машины, улучшить домашній скотъ и т. д. На все это нужны деньги, а у крестьянина ихъ нѣтъ и въ горячую пору ему приходится искать ихъ очень часто и у кулака на очень тяжелыхъ условіяхъ послѣ усиленныхъ просьбъ и униженій, могоричей и другихъ повинностей въ видѣ отработка и т. д.

Раньше мы указали на желательность привлеченія къ открытію кредитныхъ учрежденій приходскихъ попечительствъ, теперь обратимся къ вопросу объ участіи духовенства въ сельской коопераціи съ точки зрѣнія его прямого пастырскаго дѣланія. Жизнь деревни предъявляетъ къ священнику массу все новыхъ и новыхъ требованій. На современное духовенство выпала трудная задача, которой не знали предшествующія поколѣнія, это вести народъ по пути мирнаго прогресса, когда ему на этомъ пути стали тяжкой преградой проснувшіеся въ людяхъ животныя инстинкты, вызванныя пропагандой среди населенія социалистическихъ идей. Каково отношеніе социализма къ религіи и церкви, праву собственности, семьѣ и другимъ основаніямъ Государственной жизни— это общеизвѣстно. По своему характеру и содержанію социалистическія идеи весьма удобопріемлемы для массъ, потому что обѣщаютъ безъ труда всеобщее довольство и достатокъ, что при современной легкости нравовъ и нежеланіи трудиться способствуетъ необычайному прозелетизму социализма.

Что нѣкоторыя рационалистическія секты въ своемъ основаніи и зародышѣ имѣютъ социалистическіе принципы, это въ изслѣдованіяхъ нашихъ сектоведовъ хорошо доказано. Хорошо извѣстенъ и тотъ практикуемый сектантскими коноводами для быстрѣйшаго успѣха пропаганды пріемъ, что сначала въ населеніи разжигается недовольство политическими порядками государства, а затѣмъ

незамѣтно и постепенно проводится мысль, что главной опорой существующаго порядка является церковь, что это духовенство ради своихъ выгодъ поддерживаетъ морально правительство и богатые классы и т. п. нелѣпыя басни. Такимъ образомъ духовенству приходится бороться на два фронта—съ собственно религіозными заблужденіями сектантовъ и социалистической подкладкой ихъ міросозерцанія. Трудность борьбы очевидна сама собою, но тѣмъ строже и внимательнѣе духовенство должно подготавливаться къ ней. Говорятъ иногда—духовенство недѣлательно, корыстолюбиво, больше думаетъ о собственномъ карманѣ, чѣмъ о благѣ народа, который оно эксплуатируетъ и почти ничего ему не даетъ. Посмотрите на наши захолустныя села и деревни, тамъ духовная жизнь въ населеніи совершенно замерла, тамъ царствуетъ невѣжество, пьянство, развратъ, нищета и т. д. Насколько въ такихъ рѣчахъ есть правды, пусть объ этомъ каждому изъ насъ скажетъ неліцепріятный голосъ совѣсти. А пока что, если мы желаемъ уберечь за собою паству и сохранить въ ней авторитетъ, *необходимо немедленно приступить къ идейной работѣ, нужно безъ отлагательства взять въ свои руки культурную жизнь деревни, вездѣ гдѣ только возможно приступить къ организаціи обществъ трезвости, потребительныхъ, сельскохозяйственныхъ, кредитныхъ товариществъ, библиотекъ-читаленъ, гдѣ бы народъ имѣлъ здоровый и полезный досугъ. Жаль, обидно, а главное вредно, если въ этой области насъ вытеснятъ лица другихъ профессій и положеній.*

Какъ вспомогательное средство для борьбы съ сектантствомъ, какъ мѣра, предупреждающая возникновеніе сектантства, организація духовенствомъ учрежденій сельской коопераціи можетъ принести ему большую, существенную пользу. Изъ рукъ врага мы этимъ выбьемъ одно изъ важныхъ орудій для цѣлей попаганды, обезвредимъ его и для цѣлей пропаганды, обезвредимъ его и на дѣлѣ докажемъ несправедливость упрековъ духовенству въ его бездѣлательности и народу послужимъ въ томъ, въ чемъ онъ больше всего нуждается, въ поднятіи его матеріальнаго достатка, отрезвленіи, облагороженіи нравовъ. Вѣдь и по слову апостола въ своемъ служеніи мы должны быть

всѣмъ вся. Въ самомъ дѣлѣ, на грустныхъ размышленіяхъ должна наводиться такая картина: въ большомъ селѣ, гдѣ двѣ и больше церквей, центральное мѣсто занимаетъ казенная винная лавка съ оборотомъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, а нѣтъ ни читальни, ни общества трезвости, ни другихъ учреждений, гуманизирующихъ населеніе. Кромѣ того на почвѣ сельской коопераціи духовенство можетъ объединиться съ населеніемъ для дружной, совмѣстной работы въ области церковно-приходской. Не надо забывать того психологическаго явленія, что въ учрежденія мелкаго кредита, сельско-хозяйственныя общества и другія начинанія этого рода на первыхъ порахъ идутъ наиболѣе передовые, сознательные люди деревни, а среди нихъ въ большинствѣ случаевъ и появляются первые адепты сектантства; привлечь такихъ людей на свою сторону, объединиться съ ними для общаго дѣла для священника составляетъ долгъ необходимости.

Свящ. *І. Рудинскій.*

Мѣстныя святыни.

Въ предѣлахъ нашей епархіи, озаренной свѣтомъ христіанства еще при Владимірѣ Святомъ, есть много святынь, издревле прославленныхъ благодатными знаменіями и свято чтимыхъ населеніемъ мѣстности или дѣлаго края. Есть святыя иконы, извѣстныя дивною помощію и чтимыя, какъ чудотворныя. Есть святыя мощи и частицы ихъ. Есть пѣльбоносные источники съ дѣйствительными фактами исцѣленій по молитвѣ съ вѣрою.

Но всѣ эти досточтимые предметы, издревле питающіе народную душу и народную вѣру, находясь въ разныхъ уголкахъ епархіи, въ большинствѣ остаются мало кому извѣстными за предѣлами данной мѣстности. Между тѣмъ свѣдѣнія объ этихъ святыняхъ, отмѣченныхъ благословеніемъ Божиимъ, дали бы народнымъ массамъ глубокое назиданіе, тѣмъ болѣе для него цѣнное, что святыни эти — наши родныя, а не гдѣ-то находящіяся въ недоступной

дали, куда не всякій можетъ предпринять паломничество для поклоненія и для обращенія со своими недугами—душевными и тѣлесными.

Въ этихъ святыняхъ намъ даны источники духовной мощи и исцѣленій благодѣющей повсюду десницы Божіей; но многіе не прибѣгаютъ къ нимъ по незнанію о нихъ, или по отсутствію усердія къ нимъ вслѣдствіе невѣдѣнія живыхъ фактовъ ихъ благодатной силы и дѣйственности.

Кромѣ святыхъ болѣе извѣстныхъ, какъ Козельщанскій образъ, мощи св. Аѳанасія Лубенскаго, св. Макарія Переяславскаго, почти въ каждомъ городѣ и уѣздѣ есть свои, давно прославленные святыни. Такъ: Икона—Мученица, раненная мечами Шведовъ въ Полтавскомъ монастырѣ и явившая величайшее чудо, что подъявшіе на нее мечъ тутъ-же отъ меча погибли, и мечъ Петра былъ для нихъ мечемъ Божіимъ. Такъ вѣруеть народное сердце и глубоко, на протяженіи вѣковъ, чтить этотъ святой образъ, который былъ взятъ для всеобщаго поклоненія на Полтавскія торжества изъ с. Ивановки Коб. у., но въ предѣлахъ епархіи остается все-таки мало извѣстнымъ,

Нельзя умолчать о святынѣ Лубенскаго края, Исачковской иконѣ Богоматери, изливающей чудную радость въ души и многія чудеса, авторитетно засвидѣтельствованныя, хотя сила Божія и не нуждается въ этомъ: она явна и живительна для всѣхъ притекающихъ къ ней.

Также святая иконы: с. Горбаневки, Жуковъ Полт. у., с. Мон. Будищъ Гад. у. и мн. др.,—что знаетъ о нихъ трех—милліонное населеніе епархіи?

Поэтому, въ цѣляхъ духовнаго оживленія народа, ознамененія его съ дивными дѣлами Божіими, явленными въ многочисленныхъ святыняхъ и для укрѣпленія его въ святой вѣрѣ, необходимо и благовременно изданіе назидательнаго сборника правдивыхъ свѣдѣній о мѣстныхъ святыняхъ нашей епархіи.

Примѣры благодѣяній и вразумленій Божіихъ приведены въ Библии, исторіи Церкви и Четыхъ—Минеяхъ, но кому изъ народа эти книги доступны? Тогда какъ Гос-

подъ въ Своихъ дѣлахъ вездѣ и всегда—одинъ и Тотъ-же во вѣки. На протяженіи болѣе 900 лѣтъ со времени введенія у насъ Христіанства Господь явилъ въ святыняхъ слишкомъ много явныхъ знаменій, чтобы можно было забывать ихъ и искать вразумительныхъ примѣровъ только на сторонѣ, когда они у насъ подъ руками, но остаются невѣдомыми, не использованными.

По этимъ побужденіямъ предпринято составленіе сборника сказаній о всѣхъ нашихъ мѣстныхъ святыняхъ, почитаемыхъ народомъ и запечатлѣнныхъ проявленіемъ дивной помощи Божіей. Сборникъ этотъ, при самой доступной цѣнѣ, долженъ въ ясномъ назидательномъ изложеніи явить народу наши драгоцѣнныя святыни и дать ему душеполезную пищу.

Посему желающіе обнародовать свои мѣстныя достоимыя святыни благоволятъ составить о нихъ свѣдѣнія по слѣдующимъ пунктамъ: Мѣсто нахождения предмета.— Названіе его.—Описаніе.—Происхожденіе (если извѣстно).—Народныя преданія о немъ. (Они являются неписанными вѣковыми скрижалями, передаваемыми изъ рода въ родъ.)—Относящіяся къ нему дивныя, знаменательныя случаи исцѣленій, вразумленій и т. п., въ фактахъ.—Копія соответственныхъ документовъ (если есть).—Фотографическій снимокъ (тоже если имѣется).—Почтовый адресъ церкви.—Ближайшая ст. ж. д.

Приславшимъ свѣдѣнія будетъ высланъ сборникъ. Желающіе имѣть о своихъ святыняхъ особыя оттиски для раздачи народу благоволятъ указать потребное количество, которое и будетъ по отпечаніи выслано наложен. платежемъ по стоимости изготовленія и пересылки.

Срокъ для высылки описаній—до 1 іюня. Адресъ: Полтава—Вокзаль. Издателю «Сердечнаго Слова», *свящ. В. Ромахову*.

Тѣ церкви и обители, о святыняхъ которыхъ уже есть свѣдѣнія въ печати, благоволятъ прислать таковыя для внесенія въ общій сборникъ по епархіи.

ГИБЕЛЬНОСТЬ ПЬЯНСТВА.

Шестого февраля с. г., послѣ обѣдни, является ко мнѣ на домъ прихожанка, молодая женщина, мать четырехъ дѣтей, изъ коихъ старшему всего 13 лѣтъ,—падаетъ въ ноги и проситъ уединенной бесѣды. Скорбный, удрученный видъ женщины и заплаканные глаза говорили о какомъ-то, переполнившемъ сердце ея, горѣ. На мой вопросъ: чѣмъ могу служить? женщина отвѣчаетъ, что она «пришла искать у духовнаго отца своего утѣшенія и совѣта, какъ пособить ея горю съ мужемъ». Почему то мнѣ представилось и сильно испугало предположеніе, что мужъ сей женщины новоиспеченный штундистъ. Оказалось не то, а вѣчто равносильное,—что онъ горькій пьяница; является домой только за тѣмъ, чтобы взять на—пропой что либо попавшееся подъ руку, не исключая и послѣдняго мѣшка хлѣба. Продавъ лошадь, чтобы на вырученныя деньги купить хлѣба для прокормленія семьи до слѣдующаго урожая, но и эти деньги оказались достояніемъ монополюшки. «Защитите, спасите» и т. п.,—но Боже сохрани объявить мужу о личномъ ходатайствѣ, почему женщина и просила бесѣды наединѣ. Она несчастная боится, видно, и тѣни своего изверга—мужа. Обѣщаніемъ переговорить съ мужемъ пьяницей, а также съ мѣстными властями—о недопущеніи, если это окажется возможнымъ, продать земельный надѣлъ,—женщина какъ будто успокоилась немного. «Не утерплю урезонивать мужа, продолжаетъ женщина, но этимъ не улучшается мое положеніе, напротивъ съ каждымъ днемъ дѣлается все хуже. Холодъ, голодъ, скитанье съ семьей по сосѣдямъ, каждодневные побои—вотъ мой горькій удѣлъ». Можно насчитать въ селѣ десятковъ-другой подобныхъ мученицъ, которыя пробуютъ защищаться отъ своихъ буйныхъ алкоголиковъ—мужей такимъ или другимъ способомъ, и часто оканчиваютъ тѣмъ, что оставляютъ невозможныхъ мужей и уходятъ куда либо съ дѣтьми.

— Были пьяницы и раньше, но съ нѣкоторыхъ поръ число ихъ сильно увеличивается. Губили пьяницы себя и свои семьи и раньше, но теперь, умножившись, они являются бичемъ народнымъ, всего государства, если взять въ расчетъ громаднѣйшій процентъ вырождающа-

гося алкоголичнаго потомства, страшныхъ преступленій, творимыхъ въ пьяномъ состояніи, самоубійствъ, того отвратительнаго соблазна, пассивнымъ продуктомъ котораго является несмѣтное число дѣтей, созерцающихъ картины безобразнѣйшаго пьянства у себя дома, на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ.

Все это такъ обыденно, такъ наглядно, такъ рельефно!.. жутко становится за гибнущее человѣчество, —нищающее средствами къ жизни, теряющее здоровье, плодящее пролетаріевъ и въ концѣ концовъ погибающее для сей и для будущей жизни. А тѣ сотни тысячъ тѣлесныхъ и нравственныхъ уродовъ, какъ естественное наслѣдіе вырожденія и тѣхъ жалкихъ и несчастныхъ съ прирожденными влеченіями и наклонностію къ алкоголизму поколѣній-чѣмъ они виноваты, являясь невольными отвѣтчиками за чужіе грѣхи? Много находится людей, коимъ такъ сильно бросается въ глаза эта пьяная гибель, сознаетъ это и духовенство, считаетъ даже своею прямою обязанностию бороться съ пьянствомъ въ своихъ приходяхъ. Въ послѣднее время побуждаются пастыри и своимъ духовнымъ начальствомъ всячески заботиться объ искорененіи пьянства вразумленіемъ съ церковныхъ кафедръ и чрезъ церковныя школы.

Но нависшую страшную бѣду пьянства почти сплошнаго, широкаго во всѣхъ слояхъ общества словомъ и увѣщаніемъ, т. е. полумѣрами, не предотвратить. Нужны радикальныя правительственныя средства къ искорененію гибельнаго порока пьянства.

Знаю многихъ священниковъ, которые, находя свои чисто пастырскіе способы къ искорененію пьянства недостаточными, порывались за помощію къ власти имущимъ, и что же получилось? Полный отказъ-въ скрытомъ смыслѣ того, что куда снова вы лѣзете съ своими проэ debated... Для болѣе нагляднаго доказательства такого отношенія властныхъ людей къ просьбамъ маленькихъ людей—пособить имъ хоть ослабить пьяное вліяніе на толпу—укажу такой случай. Въ 1910 году учащій персоналъ 3-хъ школъ: 2-хъ классной земской, церковной мужской и церковной женской, во главѣ съ попечителемъ земской школы, мѣстнымъ врачомъ, составляютъ докладную записку на имя начальника губерніи, и просятъ вывести

питейныя заведенія изъ центра села куда-нибудь на окраины, такъ какъ въ виду школь расположены питейныя лавки и 2 пивныхъ, предъ 2-хъ класснымъ училищемъ, что называется предъ порогомъ—всего только чрезъ улицу. Въ своей докладной запискѣ учащіе доказывали неоспоримый соблазнъ на впечатлительныя дѣтскія души отъ циничнаго срамословія пьяныхъ завсегдатаевъ, самой площадной гнусной ругани, мерзкихъ похабныхъ пѣсней, буйствъ и нерѣдко разбойныхъ дѣйствій. Но голосъ нашъ, какъ говорится, остался гласомъ вопіющаго въ пустынь. Намъ отвѣтили, что разстояніе школы отъ питей не менѣе узаконеннаго, почему акцизное вѣдомство оставляетъ просьбу безъ удовлетворенія.

Столкнулись два интереса: для акцизнаго вѣдомства центральное бойкое мѣсто, обещающее обильнѣйшую выручку, а для учащаго персонала защита ввѣренныхъ его смотрѣнію дѣтишекъ отъ растлѣвающаго вліянія пьянаго безобразія. Что цѣннѣе, матеріальное ли приобрѣтеніе или душа человѣческая, акцизь о сравненіи сихъ двухъ величинъ и не думалъ. Получивъ такой прискорбный отвѣтъ, мы не унялись; обратились къ обществу съ запросомъ: безразлично ли для общества, что ихъ дѣти каждодневно созерцаютъ такія гнусныя пьяныя картины? Если обществу не желательно развращеніе ихъ дѣтей, то не угодно ли будетъ обществу составить по сему поводу общественный приговоръ,—что общество немедленно и устроило: составило приговоръ не только объ удаленіи питейныхъ заведеній подальше отъ центра во избѣжаніе соблазна для школьниковъ, но нашло неприличнымъ близкое сосѣдство сихъ вертеповъ и къ храму Господню. Поживемъ увидимъ, какъ власти отнесутся къ желанію цѣлаго общества удалить питейныя заведенія на приличную дистанцію отъ храмовъ науки и отъ храма молитвы.

В. III.

Крестьянскій вопросъ и реформа 19 февраля.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Затѣмъ крестьяне лишены были права покупать земли и крѣпостныхъ, заводить фабрики и т. п. Такимъ

образомъ крестьяне утратили и ту послѣднюю долю своей экономической независимости, которая осталась за ними послѣ лишенія свободы. Но теряя экономическую независимость, они все болѣе утрачиваютъ и права личности. Въ 1732 году узаконенъ былъ старинный обычай переселять крестьянъ изъ одной вотчины въ другую; въ 1747 году помѣщики получаютъ право продавать своихъ дворовыхъ и крестьянъ въ рекруты; наконецъ, въ 1760 году имъ разрѣшено было ссылатъ своихъ крѣпостныхъ въ Сибирь въ качествѣ наказанія. Отъ крестьянъ правительство требуетъ полного послушанія помѣщикамъ, но такъ какъ границы этого послушанія закономъ опредѣлены не были, то помѣщики могли всегда по своему произволу распорядиться крестьянской личностью. Какъ совершенно безправные, крестьяне при восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны были даже устранены отъ присяги на вѣрноподданство. Въ тоже самое время болѣе послѣдовательно былъ разрѣшенъ принципъ Петра, «чтобы никто не былъ въ гулящихъ» и „безъ службъ не шатался.“ Петру удалось значительную часть вольныхъ людей привлечь въ составъ податной организаціи, но совсѣмъ уничтожить классъ «вольныхъ людей» онъ не успѣлъ; вскорѣ послѣ него послѣдоваль цѣлый рядъ указовъ, рѣшительно требовавшихъ, «чтобы шатающихся и праздныхъ безъ дѣлъ и безъ платежа подушныхъ денегъ никого не было.» Вольныхъ людей приказано было записывать за себя всѣмъ, кто имѣлъ на это право, даже противъ ихъ желанія. Жалобы на незаконную приписку не выслушивались; ихъ даже запрещено было подавать. Послѣ этого вольный человѣкъ изъ податного класса сталъ немыслимъ въ русскомъ обществѣ до самаго конца XVIII столѣтія. Лишеніе свободы гулящихъ людей раздвигало рамки крѣпостного состоянія, но еще болѣе количество крѣпостного населенія увеличилось путемъ пожалованія населенныхъ помѣстій. Въ періодъ времени отъ Петра до Екатерины II за 37 лѣтъ такимъ путемъ было роздано до 500 тысячъ душъ. Вмѣстѣ съ расширеніемъ правъ помѣщичьей власти и количественнымъ ростомъ крѣпостного населенія постепенно повышается значеніе дворянства, какъ сословія. Участіе дворянской гвардіи въ дворцовыхъ переворотахъ выдвигаетъ дворян-

ство на степень перваго сословія въ государствѣ. Оно добивается сначала частичнаго и, наконецъ, по указу Петра III въ 1762 году полнаго освобожденія отъ обязательной службы, къ которой привлекъ его Петръ Великій, въ тоже время сохраняя за собою всѣ права на владѣніе крѣпостнымъ населеніемъ.

Оно въ значительной массѣ появляется въ провинціи среди своихъ крѣпостныхъ и начинаетъ фактически пользоваться своей огромной властью опекуна надъ крѣпостной массой. Самое право на крѣпостной трудъ съ теченіемъ времени становится его монополіей. Въ царствованіе Елизаветы рядомъ указовъ предписано всѣмъ лицамъ недворянскаго происхожденія, и даже дворянамъ, получившимъ дворянство благодаря личнымъ заслугамъ, продать своихъ крѣпостныхъ въ указанный срокъ. Благодаря всѣмъ вышеуказаннымъ условіямъ крѣпостное право ко вступленію на престолъ Екатерины II становится правовымъ институтомъ, съ опредѣленнымъ характеромъ, но безъ опредѣленныхъ отношеній.

Лицомъ къ лицу стоятъ два главныхъ сословія въ государствѣ, изъ коихъ одно обладаетъ всѣми правами и огромной властью, а другое безправное и безотвѣтное; первое пользуется въ полной мѣрѣ покровительствомъ закона, а второму законъ предписываетъ только повиноваться, но не устанавливаетъ ни границъ самаго повиновенія, ни гарантіи человѣческой личности и человѣческаго достоинства.

Такое положеніе дѣла не могло не обратить на себя вниманія Екатерины, одной изъ самыхъ просвѣщенныхъ личностей той эпохи. Она съ ужасомъ смотрѣла на окружающее ее безправіе и писала, что «противно христіанской вѣрѣ и справедливости дѣлать невольниками людей».

Въ тоже время Екатерина неоднократно высказывается въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ освободить крестьянъ или облегчить имъ гнетъ крѣпостнаго права. Ея мнѣніе раздѣлялось и нѣкоторыми изъ окружающихъ ее лицъ.

Крестьянскій вопросъ всталъ предъ Екатериной въ самомъ началѣ ея царствованія. Въ 1763 году она получила докладную записку графа Панина и статью пастора Эйзена по крестьянскому дѣлу. Панинъ въ своей запи-

скѣ рекомендуетъ ограничить помѣщичью власть надъ крѣпостными, ибо помѣщики налагаютъ на крестьянъ тяжелые поборы и работы, «частенько выступающіе изъ способности человѣческой». Панинъ предлагаетъ слѣдующія мѣры: 1) запретить торговлю крестьянами врозницу, 2) установить закономъ размѣры крестьянскихъ повинностей и 3) поручить губернаторамъ надзоръ за несправедливыми помѣщиками.

Пасторъ Эйзенъ изображалъ положеніе лифляндскихъ крестьянъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ и предлагалъ правительству законодательнымъ путемъ освободить прибалтійскихъ крестьянъ и надѣлить ихъ землей съ обязательствомъ выплачивать помѣщикамъ денежный оброкъ.

Проектъ Эйзена былъ основанъ на богатомъ фактическомъ матеріалѣ. А потому и статья его, напечатанная въ смягченномъ видѣ академикомъ Миллеромъ подъ заглавіемъ: «Описаніе крѣпостного права въ Лифляндіи, составленное однимъ лифляндскимъ патриотомъ», произвела сильное впечатлѣніе на Екатерину и ея правительство и вызвала безпокойство среди нѣмецкихъ бароновъ.

Въ 1764 году Екатерина совершила путешествіе по прибалтійскимъ губерніямъ и сама видѣла бѣдственное положеніе тамошнихъ крестьянъ.

Въ 1765 году, какъ бы въ отвѣтъ на записку Эйзена, императрица чрезъ генераль-губернатора Лифляндіи предложила лифляндскому ландтагу обсудить вопросъ объ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ.

Ландтагу было предложено: 1) признать за крестьянами право собственности на движимое имущество, 2) ограничить продажу крестьянъ врозницу и жестокость наказаній и 3) установить повинности пропорціонально количеству земли.

Хотя эти предложенія не получили осуществленія на практикѣ, однако защита лифляндскихъ крестьянъ со стороны правительства подавала надежду, что оно займется и положеніемъ русскихъ крестьянъ тѣмъ болѣе, что сами крестьяне неоднократно напоминали о себѣ. Начиная съ 1762 года, со времени освобожденія дворянъ отъ государственной службы, крестьяне усиленно ожидали вольности и себѣ, и крѣпостное право, которое раньше считалось государственной необходимостью, теперь въ ихъ

глазах становилось беззаконіемъ. Они даже думали, что правительствомъ и имъ дана жалованная грамота, но что дворяне скрываютъ ее въ своихъ интересахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начались крестьянскія волненія, которыя пришлось усмирять вооруженной силой. Во время путешествія Екатерины по Волгѣ ей было подано крестьянами до 600 жалобъ на обиды и притѣсненія помѣщиковъ. Все это не могло, конечно, не обратить на себя вниманія Екатерины. Такъ, по поводу крестьянскихъ волненій Екатерина въ одномъ изъ своихъ писемъ отъ того времени говорить: «только генеральное освобожденіе отъ несноснаго и жестокаго ига избавить дворянъ отъ нападений; если не будутъ приняты мѣры къ пресѣченію сихъ опасныхъ слѣдствій въ новомъ узаконеніи, то крестьяне противъ воли сами оную возьмутъ рано или поздно».

Интересъ къ крестьянскому вопросу, проявленный императрицей, вызвалъ къ себѣ сочувствіе и въ передовыхъ слояхъ тогдашняго общества. Такъ, Григорій Орловъ, съ одобренія Екатерины, пригласилъ извѣстнаго уже намъ автора проекта освобожденія крестьянъ въ Лифляндіи, пастора Эйзена фонъ Шванценберга въ свои имѣнія съ тѣмъ, чтобы онъ реформировалъ бытъ крестьянъ и превратилъ ихъ изъ крѣпостныхъ въ наслѣдственныхъ арендаторовъ; однако послѣ года неудачной работы дѣло не пошло на ладъ, потому что реформаторы (Орловъ и Эйзень) не сошлись характерами и взглядами.

Въ 1765 году русскій посоль въ Парижѣ, князь Д. А. Голицынъ, человекъ образованный и начитанный, особенно въ области исторіи, въ письмахъ къ своему родственнику, вице-канцлеру князю А. И. Голицыну обсуждаетъ крестьянскій вопросъ со всѣхъ сторонъ и невольно приходитъ къ выводу объ освобожденіи крѣпостныхъ. «Нашъ крестьянинъ, пишетъ Голицынъ, не чувствуетъ глубокой любви къ труду. Я хорошо знаю, что лѣность неразлучна съ рабскимъ состояніемъ и есть его результатъ; продолжительное рабство, въ которомъ коснѣютъ наши крестьяне, создало ихъ теперешній характеръ и въ настоящее время очень немногіе изъ нихъ сознательно стремятся къ тому роду труда или промышленности, который можетъ ихъ обогатить. Но, какъ-бы то ни было, лучшее и наиболѣе вѣрное средство состоитъ въ томъ, чтобы по-

степенно вывести ихъ изъ подобнаго состоянія и теперь же начать подготавливать ихъ къ этому».

Голицынъ предлагаетъ начать дѣло освобожденія съ дарованія крестьянамъ права собственности на движимое имущество и на землю, каковое право, по его мнѣнію, всегда производитъ удивительное дѣйствіе на получающихъ его и служить истиннымъ основаніемъ и прочнымъ фундаментомъ благосостоянія государства.

Свою замѣчательную по вѣрности взгляда на значеніе права собственности мысль Голицынъ подкрѣпляетъ другимъ не менѣе вѣскимъ аргументомъ въ пользу освобожденія крестьянъ, который впослѣдствіи всегда игралъ большую роль при обсужденіи крестьянскаго вопроса, именно тѣмъ, что освобожденіе крѣпостныхъ и замѣна подневольнаго труда свободнымъ выгодны для экономическаго развитія страны, которое находится въ полномъ застоѣ, благодаря крѣпостному труду.

Въ видѣ опыта Голицынъ предлагалъ освободить или 390 тысячъ ревизскихъ душъ крестьянъ въ дворцовыхъ имѣніяхъ, разбросанныхъ въ 16 губерніяхъ, или крѣпостныхъ одной какой нибудь провинціи. Этотъ примѣръ правительства, по его мнѣнію, могъ увлечь помѣщиковъ на путь освобожденія своихъ крѣпостныхъ—сначала изъ чувства гуманности и желанія подражать доброму примѣру, а затѣмъ изъ-за тѣхъ выгодъ, которыя получатся вслѣдствіе замѣны крѣпостного труда свободнымъ.

Идеи Голицына обратили на себя вниманіе Екатерины. Она читала его письма и дѣлала иногда на нихъ свои рецензіи, впрочемъ, довольно скептическаго характера. Такъ на предложеніе Голицына освободить дворцовыхъ крестьянъ и тѣмъ подать примѣръ для дворянства Екатерина замѣтила: «Еще сомнительно, чтобы примѣръ вразумилъ и увлекъ нашихъ соотечественниковъ... Къ тому же подобная мѣра (частичное освобожденіе крестьянъ) могла-бы нарушить безопасность помѣщиковъ».

(Продол. слѣдуетъ).

М а с о н с т в о въ его прошлѣмъ и настоящемъ. (Продолженіе).

Общес увлеченіе масонствомъ, охватившее въ XVIII в. Западную Европу, коснулось и Россіи.

Масонское преданіе относитъ введеніе масонства въ Россіи ко временамъ Петра Великаго, а именно приписываетъ его самому Петру, который будто-бы принять былъ въ масонство Христофоромъ Реномъ, знаменитымъ архитекторомъ, строителемъ кафедральнаго собора св. Павла въ Лондонѣ. Первая ложа, согласно этому преданію, существовала въ Россіи уже въ концѣ XVII в., мастеромъ стула въ ней былъ Лефороть, первымъ надзирателемъ Гордонъ, а вторымъ самъ Петръ Великій.

Но болѣе достовѣрныя историческія свидѣтельства позволяютъ относить основаніе масонства въ Россіи только къ 1731 г. Въ этомъ году гротмейстеръ лондонской великой ложи лордъ Ловель назначилъ капитана Дожна Филиппсе провинціальнымъ гротмейстеромъ Россіи. Въ 1740 г. великимъ провинціальнымъ мастеромъ всей Россіи былъ извѣстный генераль англичанинъ — Яковъ Кейтъ.¹⁾ Масонство первоначально проникало къ намъ и держалось преимущественно между иностранцами, жившими въ Россіи, среди которыхъ русскіе были только случайными или второстепенными членами ложъ. Но бывали случаи, когда русскіе во время поѣздокъ за-границу знакомились съ масонами, поступали въ масонскія общества и возвращаясь на родину, пропагандировали масонство среди своихъ соотечественниковъ. Когда въ 1747 г. графъ Николай Головинъ вернулся изъ за-границы, то на допросѣ онъ безъ утайки объявилъ о своемъ вступленіи въ «фрамасонскій орденъ», назвалъ также и своихъ товарищей графовъ Захарада Ивана Чернышовыхъ²⁾.

Къ концу царствованія Елизаветы Петровны русское масонство считало уже въ своихъ рядахъ «людей всякаго чина», преимущественно же аристократическаго круга, которыя имѣли правленныя собранія въ специальномъ по-

¹⁾ Пыпинъ „Русск. мас.“ Вѣст. Евр. 1868 г. № 6, стр. 548—49.

²⁾ Пыпинъ, стр. 551.

мѣщеніи. Въ 1856 г. существовала въ Петербургѣ масонская ложа, гдѣ великимъ мастеромъ состоялъ графъ Романъ Воронцовъ, а въ числѣ членовъ встрѣчаются главнымъ образомъ аристократическія имена, многія съ историческою извѣстностью впоследствии: князь Мих. Щербатовъ, Ив. Болтинъ, А. Сумароковъ, князь М. Дашковъ, С. Трубецкой, трое князей Голицыныхъ, князь С. Мещерскій и др.

Правительство подозрительно относилось къ масонамъ, опасаясь ихъ сношеній съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ II, принадлежавшимъ къ масонскому союзу. Масонскія ложи въ это время принуждены были собираться весьма скрытно, не только изъ опасенія правительственныхъ преслѣдованій, но и вообще изъ опасенія мнѣній, господствовавшихъ въ массѣ и считавшихъ масонство дѣломъ безбожнымъ и законопреступнымъ. Въ обществѣ ходили э масонахъ самыя нелѣпыя слухи, говорили, что они заочно, за нѣсколько тысячъ верстъ умертвляютъ своихъ непріятелей, что выходя изъ ихъ общества невозможно, ибо у нихъ остается портретъ каждаго члена и посредствомъ его масоны всегда могутъ погубить отступника; масоновъ называли «отступниками отъ вѣры, еретиками, богохульниками», раскольники пытались отождествить ихъ съ антихристомъ, находя, что слово «франкмасонъ» (вольный каменщикъ), переложенное на цифры, даетъ звѣринное число 666.

При Петрѣ III масонство продолжало приобрѣтать послѣдователей среди высшаго круга. Самъ императоръ, подражавшій во всемъ Фридриху II, благосклонно относился къ масонамъ. Онъ подарилъ домъ Петербургской ложѣ «Постоянство» и учредилъ ложу въ Ораніенбаумѣ, гдѣ самъ занимался масонскими работами. Въ числѣ масоновъ въ это время былъ какой-то протопопъ преображенскаго полка Андрей и приближенный императора Волковъ. Первый, если вѣрить запискѣ, поданной неизвѣстнымъ лицомъ Екатеринѣ II, вскорѣ послѣ ея восшествія на престолъ, свободно относился къ уставамъ православной церкви, «ругалъ» преданія св. отцевъ и разрѣшилъ государю всѣ посты, желая добиться мѣста царскаго духовника и члена св. Синода⁴⁾.

1) Петровский „Оч. изъ ист. русск. мас. XVIII в.“ стр. 22.

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II въ русскомъ масонствѣ открывалось особенное оживленіе. Императрица, которая гордилась тѣмъ, что она «позволяетъ мыслить» и позволяетъ говорить, естественно, сквозь пальцы смотрѣла на масонскія затѣи, гдѣ ревностно участвовали и многіе изъ ея наиболѣе приближенныхъ слугъ. По сообщенію иностранца Рейнбека, дѣло дошло до такой крайности, что императрица не одинъ разъ видѣла себя почти покинутой, и когда она спрашивала, гдѣ тотъ или другой, даже изъ обязанныхъ присутствовать лицъ, то получала въ отвѣтъ: «въ ложѣ». Это, конечно, можетъ показаться преувеличеніемъ, но такой случай можетъ быть однако и вѣроятнымъ; если вспомнить, — сколько людей изъ приближенныхъ императрицы и вообще изъ тогдашней аристократіи были членами масонскаго ордена и даже ревностными: Никита и Петръ Ив. Панины, Чернышевы, Н. В. и П. И. Репнины, Елагинъ, и Строгановъ, Воронцовъ, Мелиссино, Мусинъ-Пушкинъ, Бибииковъ, Брюсъ, Ю. В. Долгорукій, Грейгъ, Куракинъ, Гагаринъ, Храповицкій и т. д., и т. д. Это показаніе Рейнбека объясняетъ, почему Державинъ въ восхваленіи Фелицы могъ поставить стихъ: «Не ходитъ съ трона на востокъ»..., т. е. не отправляется въ масонскія ложи. ¹⁾

Въ это время въ русскомъ масонствѣ происходило много путаницы. Первоначальная связь съ англійскимъ масонствомъ ослабѣла вмѣстѣ съ наплывомъ разнообразныхъ масонскихъ системъ съ высшими степенями, увлеченіе которыми у насъ было не меньше, чѣмъ на Западѣ. Въ особенности господствовала, по свидѣтельству Фишера видоизмѣненная французская рыцарская система, извѣстная подъ именемъ Клермонтскаго капитула. Самыя названія ордена и степеней были французскія, и иногда удерживались въ такой формѣ до очень поздняго времени не смотря на всю свою странность (напр. слова: франкъ-масонъ, гранметръ, екосскій градусъ, т. е. *écossais*; елюсскій градусъ, т. е. *maître élu*, избранный мастеръ и т. д.) ²⁾

Французское масонство отличалось особенно широкимъ развитіемъ высшихъ степеней; его обрядность поражала

1) Пыпинъ, стр. 586.

2) Пыпинъ, стр. 563.

своею сложностью и эффективностью; ложи черѣдко представляли родъ клубовъ, съ обильными возліаніями Бахусу, съ особыми масонскими танцами, которые выполнялись танцовщицами.

Кромѣ системы Клермонтской появилось у насъ и тампліерство, которое особенно было распространено въ Германіи подѣ именемъ «Строгаго наблюденія». Графъ А. Мусинъ-Пушкинъ, оставивши англійскую систему, вступилъ въ тампліерство. Въ 1766 г. онъ принятъ былъ въ Гамбургскую ложу «Строгаго послушанія», а въ слѣдующемъ году получилъ достоинство совѣтника тампліерскаго ордена. ¹⁾

Около 1765—68 г.г. появилась въ Петербургѣ и особенная система съ высшими степенями собственно русскаго изобрѣтенія. Это—система артиллерійскаго генерала Мелиссино, которая состояла изъ семи степеней: трехъ масонскихъ и четырехъ высшихъ, и была имъ введена въ ложѣ «Скромности». Масонство этой системы не отличалось большою серьезностью: когда ложа Мелиссино была закрыта по приказанію императрицы Екатерины, онъ замѣнилъ ее «Филадельфическимъ обществомъ», въ которомъ столичная молодежь находила обильную пищу для чувственности. ²⁾

Итакъ, къ 70-мъ годамъ прошлаго столѣтія русское масонство представляло очень пеструю картину различныхъ системъ и ложъ. Получая начало изъ разныхъ странъ Европы и находясь въ зависимости отъ нихъ, русскія ложи не составляли стройнаго цѣлаго. Отсюда около 1770 г. въ русскіихъ ложахъ возникло довольно сильное стремленіе получить болѣе правильную организацію и ввести въ ложи извѣстную дисциплину. Желаніе русскіихъ масоновъ упорядочить свои внѣшнія отношенія и внутренній строй осуществилось въ 1770 г. (22 мая.), когда по сношенію съ берлинской ложей Royal York, работавшей по англійской системѣ, учрежденъ былъ въ Россіи административный центръ—великая провинціальная ложа «Совершеннаго согласія», гроссмейстеромъ которой былъ избранъ тайный совѣтникъ Ив. Елагинъ.

¹⁾ Пыпинъ, стр. 563.

²⁾ Петровскій, стр. 24.

Иванъ Перфильевичъ Елагинъ игралъ важную роль въ исторіи русскаго масонства. Онъ былъ принятъ въ свободные каменщики въ 1750 г., когда ему было только 25 лѣтъ. Въ масонское общество вступилъ онъ, какъ самъ признается, единственно по «любопытству и тщеславію». Но масонство на первыхъ порахъ не удовлетворило его. Въ своей запискѣ онъ не особенно похвально отзывался о масонскомъ обществѣ временъ императрицы Елизаветы, хотя и признается, что многое ему казалось дурнымъ только потому, что онъ тогда не понималъ масонства. Онъ говоритъ, что тогдашніе масоны были большіе охотники до шутокъ и громкихъ пѣсень, которыхъ они сами хорошо не понимали; они были не прочь изрядно выпить и «служеніе Минервѣ нерѣдко оканчивали торжествомъ въ честь Бахуса». ¹⁾ Въ масонскихъ ложахъ онъ видѣлъ только «предметы неудобъ постижимые, обряды странные, дѣйствія почти безразсудныя»; слышалъ «символы неразсудительныя, катехизисы уму несоотвѣтствующіе, повѣсти, общему повѣствованію о мірѣ прекословныя, объясненія темныя и здравому разсудку противныя». Елагинъ охладѣлъ къ масонству, но затѣмъ онъ вновь пришелъ къ нему послѣ тяжелой школы религіозныхъ сомнѣній, возникшихъ въ немъ подъ вліяніемъ отрицательной философіи того времени.

Отдавая дань своему вѣку, Елагинъ, какъ онъ самъ рассказываетъ, «прилѣпился къ писателямъ безбожнымъ, вѣру христіанскую, не понимая ея таинствъ, въ кощунство и божественное ветхаго и новаго завета писаніе въ смѣхъ, глумленіе и въ сумасбродныя басни обращающихъ. Симъ душепагубнымъ чтеніемъ спознался я со всѣми аеистами и деистами» Буланже, Даржансъ, Вольтеръ, Руссо, Гельвецій и др. стали любимымъ чтеніемъ Елагина. Подъ вліяніемъ отрицательныхъ идей буря сомнѣній возникла въ душѣ его, невѣріе, повидимому, со всѣмъ овладѣло его умомъ, и самъ «великій Невтонъ» казался ему смѣшнымъ только потому, что вздумалъ толковать Апокалипсисъ Іоанна Богослова—сочиненіе, по тогдашнему мнѣнію Елагина, «нелѣпое и сумасшедшаго творца достойное». ²⁾

1) Петровский стр. 21.

2) Петровский „Оч. ихъ ист. рус. мас.“ стр. 26.

Однако, вольнодумныя идеи XVIII в. могли лишь поколебать въ русскихъ людяхъ ихъ религіозную вѣру; но совершенно уничтожить въ нихъ религіозныхъ стремленій они были не въ состояніи. Кто не заглушалъ чисто животною жизнью духовныхъ потребностей, тотъ живо чувствовалъ душевный разладъ и стремился наполнить чѣмъ нибудь пустоту, образовавшуюся въ душѣ подъ влияніемъ отрицательной философіи. И вотъ для многихъ лицъ, переживавшихъ такое состояніе, масонство представлялось лучшимъ исходомъ, масонство, которое съ одной стороны давало свободу религізнымъ взглядамъ, а съ другой — пищу воображенію и чувству.

Нѣчто подобное случилось и съ Елагинимъ. Въ минуты, когда мучительные вопросы особенно тяготили его душу, онъ искалъ бесѣды съ «людьми учеными и просвѣщенными» и, къ крайнему своему удивленію, встрѣчалъ между ними такихъ, которые безъ благоговѣнія и даже съ презрѣніемъ относились къ Вольтеру и «ему подобнымъ». Эти люди были масоны, противники вольтеріанцевъ. Особенное впечатлѣніе произвело на Елагина знакомство съ однимъ братомъ, посвященнымъ въ «истинные масоны», англичаниномъ Эли.

Бесѣды съ нимъ вновь обратили его къ масонству и Елагинъ теперь твердою ногою вступилъ на масонскій путь, съ котораго болѣе онъ уже не сходилъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ онъ былъ самымъ выдающимся лицомъ русскаго масонскаго міра.

Избранный гроссмейстеромъ ложи «Совершеннаго Согласія», Елагинъ вступилъ въ прямыя сношенія съ великой англійской ложей. 26 февраля 1772 г. онъ получилъ дипломъ на званіе великаго провинціального мастера всей Россіи, подпитанный великимъ мастеромъ англійской главной ложи. Онъ обязывался представлять отчеты ложѣ — матери, назначать собранія, праздновать день св. Іоанна Крестителя (обычный праздникъ масоновъ) и присылать въ Лондонъ сборъ съ каждой вновь открываемой ложи 3 фунта и 3 шиллинга.¹⁾

Елагинъ обнаружилъ большую дѣятельность какъ въ распространеніи масонства, такъ и въ устройствѣ его.

1) Петровскій, стр. 27.

По словамъ современнаго иностраннаго свидѣтельства, «онъ такъ ревностно исполнялъ обязанности своего званія, что въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ основаны были различныя хорошо устроенныя ложи. Высшее дворянство имперіи не только потеряло искусство своимъ значеніемъ, но и заняло также масонскія должности въ большой и въ частныхъ ложахъ.»¹⁾ Ложи въ это время не возбуждали ничьихъ подозрѣній и существовали совершенно открыто. Онѣ наполнялись представителями аристократіи и интеллигенціи, и число масоновъ было очень велико. Русскія ложи были въ близкихъ сношеніяхъ съ иностранными ложами и давали отъѣзжающимъ братьямъ рекомендаціи въ Лондонъ, Берлинъ и т. д.

Великая провинціальная ложа была высшимъ административнымъ центромъ. Подчиненныя ей ложи не имѣли права входить въ самостоятельныя сношенія съ посторонними масонами по дѣламъ ордена; черезъ каждые три мѣсяца онѣ посылали своихъ представителей на собранія великой ложи, съ отчетами и списками наличныхъ членовъ и для передачи милостыни въ «всеобщую милостинную кассу», находившуюся подъ вѣдѣніемъ «главнаго провинціального хранителя».

Сюда же собирались масоны для торжественнаго празднованія памяти покровителя ордена, Іоанна Крестителя.

Въ ложахъ, находившихся подъ управленіемъ Елагина, была введена «елагинская система», которая въ сущности представляла собою систему англійскаго масонства. Елагинъ былъ человѣкъ, искренно преданный масонству и именно англійской системѣ, которую онъ ревниво оберегалъ отъ всякихъ нововведеній. Онъ признавалъ только три степени масонства и въ своей запискѣ говорить, что отъ него никто не принялъ четвертой степени и что для «дѣйствительнаго ученія» достаточно трехъ. Такое предпочтеніе англійскому масонству было имъ сдѣлано послѣ долгихъ поисковъ истины въ разныхъ системахъ. Онъ тщательно, не жалѣя средствъ, собиралъ все, касающееся масонства, всевозможные акты высшихъ степеней и обрядовъ, но не могъ почерпнуть изъ нихъ ничего удовлетворительнаго; онъ увидѣлъ въ нихъ «заблужденіе, корысть и сребролюбіе», прикрытое великолѣ-

1) Петровский, стр. 28.

пiемъ ложь и обрядовъ «многочинныхъ и многостоящихъ»; высшiя степени казались ему «выродками и уродами», которыхъ могли придерживаться лишь тѣ, кто не зналъ сущности дѣла. Но, не признавая высшихъ степеней, Елагинъ тѣмъ не менѣе не воспрещалъ ихъ безусловно въ подчиненныхъ ложахъ. ¹⁾

Одновременно съ елагинской системой, въ началѣ тѣхъ годовъ, въ средѣ нашего масонства стала распространяться другая система циннендорфская. Основателемъ ея въ Петербургѣ былъ гвардейскiй генераль-аудиторъ А. фонъ-Рейхель, почему и система эта у насъ известна подъ именемъ «рейхелевской». Рейхель прiѣхалъ въ 1771 г. изъ Берлина и открылъ въ Петербургѣ ложу «Аполлона.» Елагинъ и члены его ложь сначала относились къ новой системѣ отрицательно и не допускали къ себѣ лицъ, не отрекшихся отъ Рейхеля. Но ревностные искатели масонской истины вступили въ бесѣды съ Рейхелемъ, который казался человѣкомъ искренно преданнымъ масонству. Интересенъ рассказъ Новикова о его бесѣдахъ съ Рейхелемъ; онъ рисуетъ намъ яркую картину тѣхъ волненiй, которыя приходилось переживать лучшимъ изъ масоновъ, въ поискахъ истиннаго масонства. Они бесѣдовали «со слезами» и въ «самыхъ сильныхъ выраженiяхъ», какъ люди, для которыхъ вопросъ о масонской истинѣ—вопросъ цѣлой жизни. Бесѣды эти повели къ сближенiю, хотя и противъ воли самого Елагина, большинства его ложь съ рейхелевскими.

Въ 1776 г. ложи обѣихъ системъ соединились въ великую провинциальную ложу, которая называлась также великой національной ложей. Всѣ онѣ состояли подъ управленiемъ Елагина и признавали власть главной берлинской ложи Минервы. За ложами Рейхеля признано было право работать по ихъ собственнымъ актамъ; ложи Елагина остались вѣрны своимъ преданiямъ. Соединенiе нѣсколько оживило масонскую дѣятельность, ибо у Рейхеля все вниманiе было обращено на нравственность и самопознанiе». ²⁾

Однако вскорѣ послѣ соединенiя опять наступили разногласiя. Князь Трубецкой, желанiямъ котораго не удовле-

²⁾ Пыпинъ стр. 573.

³⁾ Петровский, стр. 33—34.

творяло верховное управление Елагина, переѣхалъ въ Москву и перенесъ туда основанную имъ ложу Озириса, а также Изиды и Латоны. Самъ Рейхель недолго оставался въ союзѣ съ Елагинымъ, такъ какъ, по его мнѣнію, въ соединенныхъ ложахъ оказывались различныя неправильности. Онъ отстранился отъ ложъ и рейхелевское общество замѣтно начало разлагаться. Наши масоны, ища соединенія съ Рейхелемъ, между прочимъ, думали найти «вышія познанія», стремленіе къ которымъ въ эту эпоху сильно развилось подъ вліяніемъ различныхъ мистическихъ сочиненій.

Между тѣмъ, Рейхель обладалъ очень небольшими полномочіями, могъ повышать только въ четыре или пять степеней масонства и такимъ образомъ былъ не въ состояніи удовлетворить нашихъ масоновъ. Это обстоятельство повело къ важной перемѣнѣ въ русскомъ масонствѣ.

Въ поискахъ за высшими познаніями, наши масоны остановили свои взоры на Швеціи, гдѣ, по ихъ мнѣнію, масонство сохранилось въ самомъ чистомъ и истинномъ видѣ. Для сношеній съ шведскими масонами, они воспользовались поѣздкой въ Стокгольмъ князя А. Б. Куракина. Провинціальная ложа снабдила его необходимой рекомендаціей, которая открыла ему доступъ къ «высшимъ степенямъ» и къ «самымъ высшимъ знаніямъ» ордена. Глава шведскихъ масоновъ, герцогъ Карлъ Зюдерманландскій, имѣлъ намѣреніе открыть въ Россіи великую областную ложу и рыцарскій капитулъ, еслибы нашлось достаточное количество ложъ. Для исполненія этого плана воспользовались пребываніемъ шведскаго короля Густава III въ Петербургѣ. Въ честь его, 27 іюня 1777 г., происходили блестящія собранія въ ложѣ Аполлона; онъ посѣтилъ собранія масоновъ и, по сообщенію иностранныхъ источниковъ, предпринялъ посвятить въ масоны великаго князя Павла Петровича.

Въ томъ же году Куракинъ, облеченный полномочіями, привезъ въ Петербургъ всевозможные акты, дипломы, уставы и пр. и сообщилъ князю Гагарину и другимъ лицамъ высшія степени шведской системы. Объявилъ о подчиненіи елагино-рейхелевскихъ ложъ шведскому капитулу, онъ сдалъ свою должность князю Гагарину. Многія изъ ложъ, работавшихъ подъ управленіемъ Елагина,

обратились къ шведской системѣ и стали подъ управленіе Кн. Гагарина. Гагаринъ формально отложился отъ Елагина и въ 1779 г. съ полною масонскою помпой открылъ, съ утвержденья герцога Карла Зюдерманландскаго, провинціальную ложу русской имперіи, которая называлась также національной ложей Россіи.¹⁾

Елагинъ не подчинился новой организаціи. Онъ, съ преданными ему масонами и ложами, остался вѣренъ прежней организаціи, не взирая на циркулярное предложеніе новой провинціальной ложи присоединиться къ ней, подъ угрозой отлученія за неповиновеніе.

Такимъ образомъ къ 80-мъ годамъ XVIII в. въ русскомъ масонствѣ существовали двѣ главныхъ системы: рейхелевско-елагинская и шведская.

Ложы шведской системы были въ Петербургѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ. Цѣль шведской великой ложи состояла въ томъ, чтобы удержать русскую великую ложу въ городахъ въ зависимости отъ въ Швеціи. Но русскія ложи возражали противъ этой зависимости, тѣмъ болѣе что подобное положеніе русскихъ ложъ возбудило серьезное опасеніе въ императрицѣ Екатеринѣ II. Императрица весьма подозрительно смотрѣла на сношенія русскихъ ложъ со Швеціей, которая въ то время находилась въ очень натянутыхъ отношеніяхъ съ Россіей. Въ виду этого не разъ наводились справки въ ложахъ «для узнанія и донесенія Ея Величеству о перепискѣ масоновъ съ герцогомъ Зюдерманландскимъ, братомъ шведскаго короля. Екатерина опасалась, какъ бы переписка эта не имѣла политическаго характера. Особенно тревожила ее дружба Куракина и Гагарина съ наслѣдникомъ престола Павломъ Петровичемъ. Вслѣдствіе этого, ложи кн. Гагарина, по совѣту оберъ-полиційместера, бывшаго члена ордена, приостановили свои работы, а Куракинъ и Гагаринъ подъ предлогомъ какихъ то порученій были даже удалены изъ Петербурга.¹⁾

Елагинская система, или, какъ она потомъ называлась, «старое масонство», въ восьмидесятыхъ годахъ утратила свое господство и клонилась къ упадку.

Масонство Елагина, будучи чисто англійскимъ по фор-

¹⁾ Пылинъ, стр. 574. Петровскій, стр. 34—35.

²⁾ Петровскій, стр. 36.

мѣ, въ своемъ содержаніи не избѣгло вліянія другихъ системъ. Мысль о хранящихся въ масонствѣ тайныхъ познаніяхъ, нашла себѣ мѣсто и въ системѣ Елагина. Подобно большинству масоновъ, онъ думалъ, что «масонство еще въ Эдемѣ открылось» и вѣрилъ всеѣмъ баснямъ, которыя распространялись объ орденѣ. Первая цѣль ордена, по его опредѣленію, «сохраненіе и преданіе потомству нѣкотораго важнаго таинства отъ самыхъ древнѣйшихъ вѣковъ и даже отъ перваго человѣка до насъ дошедшаго, отъ котораго таинства можетъ быть судьба цѣлаго человѣческаго рода зависеть, доколѣ Богъ благоволитъ ко благу человечества открыть оное всему міру». Тайну эту Елагинъ понималъ въ мистическомъ духѣ: онъ искалъ «сладкаго и драгоцѣннаго древа жизни, котораго мы съ потеряніемъ Эдема лишены стали», «премудрости Соломона» и т. д. Онъ вовсе не былъ чуждъ мистико-каббалистическихъ наклонностей и хотя онъ возставалъ противъ системъ, руководившихся корыстью, но это не значить, что онъ стоялъ выше алхимическихъ бредней. Въ «Дневникѣ Розенкрейцера» есть извѣстіе, что Елагинъ хотѣлъ выучиться у Калиостро «дѣлать золото». Изъ другого источника (Вейдемейеръ, «Дворъ и замѣчательныя люди въ Россіи») извѣстно, что Елагинъ былъ близокъ къ Калиостро, и что секретарь его далъ Калиостро пощечину, можетъ быть, за обманъ на счетъ дѣланія золота. Этимъ вѣроятно объясняется позднѣйшая ненависть Елагина къ дѣлателямъ «мечтательнаго золота». Въ бумагахъ самого Елагина находилась собственноручная замѣтка о составленіи какого то вещества, гдѣ рѣчь идетъ о «камнѣ Ф.» и о «яйцѣ философскомъ». И это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе массу мистическихъ и алхимическихъ сочиненій, прочитанныхъ, переписанныхъ Елагинымъ. Онъ тщательно собиралъ цѣлыя кучи мистическихъ и каббалистическихъ рисунковъ, чертежей и выкладокъ, писалъ цѣлыя тетради еврейскихъ словъ и выраженій, къ которымъ наши масоны обнаруживали большую склонность.¹⁾

Къ концу своего масонскаго поприща Елагинъ измѣнилъ даже формальной сторонѣ англійскаго масонства и склонился къ высшимъ степенямъ шотландскаго масонства

¹⁾ Петровскій, стр. 31. Энцикл. Сл. Брокгаузъ, 72, стр. 510—511.

или, какъ у насъ называли, къ «Эжоскимъ градусамъ». Онъ принялъ, кромѣ прежнихъ трехъ степеней іоанновскихъ ложъ, еще четыре высшихъ рыцарскихъ, хотя онѣ и не играли большой роли, а были лишь почетныя. Доживая свои послѣдніе годы, елагинское масонство пришло въ упадокъ. Ложи иногда подолгу не производили работъ; между братьями господствовали несогласія и раздоры; пропагандисты высшихъ и высочайшихъ степеней вносили еще большій беспорядокъ въ ихъ среду. Послѣ 1792 г. не встрѣчается уже никакихъ извѣстій объ Елагинскихъ ложахъ; очевидно, около этого времени онѣ прекратили свое существованіе. Въ 1796 г. умеръ и самъ Елагинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиографическія замѣтки.

„Труды Полтавской ученой архивной комиссіи“. Выпускъ седьмой. Полтава, 1910 г. цѣна 75 коп.

Новый выпускъ «Трудовъ» нашей архивной комиссіи по обычаю вноситъ немало интересныхъ чертъ въ исторію минувшей жизни нашей Полтавщины. Въ немъ больше всего работъ мѣстнаго историка-архивиста И. Ф. Павловскаго. Въ цѣломъ рядѣ своихъ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ новомъ выпускѣ «Трудовъ», И. Ф. приводитъ немало архивнаго матеріала—и о казачьихъ полкахъ, и о мѣстныхъ дворянахъ, и о чиновникахъ, и о крестьянахъ; между прочимъ, касается онъ здѣсь и религіозной жизни Лѣвобережной Украины изслѣдуемой имъ по преимуществу первой половины 19 столѣтія, на примѣръ, секты молоканъ, существовавшей въ Черниговской губерніи въ 40 г.г. 19 стол., и пр. Останавливаетъ на себѣ вниманіе серьезно разработанная статья Л. В. Падалки—«Историческая обстановка формировація бытового уклада народной жизни въ Полтавщинѣ».

Новинку въ данномъ выпускѣ представляетъ помѣщенная здѣсь статья В. А. Щепотьева—«Главные темы религіознаго пѣсеннаго творчества украинскаго народа въ христіанскій періодъ», новинку въ томъ смыслѣ,

что это едва-ли не первая работа въ «Трудахъ» нашей архивной комиссіи, не основанная на архивныхъ данныхъ и имѣющая не специально мѣстный, а болѣе или менѣе общій характеръ. Послѣдняя статья, обнаруживающая въ авторѣ большую эрудицію по разрабатываемому вопросу, представляетъ по самому своему предмету несомнѣнный интересъ для нашего духовенства. Хочется лишь сказать нѣсколько словъ по поводу такого утверженія автора: «Эту почетную должность («дяка мандрованнаго») занимали, по преимуществу, ученики Кіевской Академіи или братскихъ школъ» (21 стр.). Авторъ тутъ нѣсколько преувеличиваетъ. Между «дяками бакалярами» встрѣчались, конечно, и лица, «силою обстоятельствъ, иногда по своей винѣ, не кончившія курса», но учившіяся нѣсколько въ Кіевской академіи или иной школѣ подобнаго типа; однако бывало это сравнительно рѣдко. Чаше такія недоучившіяся лица попадали къ церквамъ на должности прямо іереевъ, а въ 18 ст. любили пристраиваться въ роли домашнихъ («инспекторовъ») при дѣтяхъ чиновныхъ и зажиточныхъ козаковъ или устраивались на свѣтской службѣ, въ «мандрованные же дяки» шли изъ нихъ лишь очень немногіе, наиболѣе неудачные. Въ большинствѣ случаевъ контингентъ этихъ «дяковъ» пополнялся изъ учениковъ заурядныхъ приходскихъ школъ, изъ тѣхъ «школяровъ», которые по много лѣтъ «до совершеннаго возраста проживали» въ приходскихъ школахъ, учились у «дяковъ» грамотѣ и ихъ «наукѣ», прислуживали съ ними въ церкви и современемъ переходили уже и на должности «дяковъ». Особенно это нужно сказать о 18 ст., когда приходскія школы начали падать и вмѣстѣ съ тѣмъ «дяки» стали переживать худшія времена.

„Искусство и Печатное Дѣло:“ Кіевъ, 1911 г. № 1-й. Въ Кіевѣ третій годъ издается В. С. Кульженко интересный журналъ «Искусство и Печатное Дѣло», посвященный спеціально вопросамъ живописи, графики и художественной печати. Ежемѣсячный журналъ этотъ издается на прекрасной бумагѣ, изобилуетъ превосходными иллюстраціями и стоитъ въ годъ 8 рублей,—цѣна для такого изданія очень низкая. Собирая матеріаль для своихъ статей и воспроизведенія интересныхъ художественныхъ

памятниковъ, редакція даннаго журнала въ прошломъ году обратила вниманіе на художественныя богатства, заключенныя въ Полтавскомъ епархіальномъ древлехранилищѣ, главнымъ образомъ въ иллюстраціяхъ древнихъ рукописныхъ книгъ древлехранилища. Наибольшій интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ наше знаменитое Пересопницкое Евангеліе, — рукопись XVI вѣка, давно обратившая на себя вниманіе ученыхъ и имѣющая уже большую о себѣ литературу. Рукописью этой занимались и писали о ней: П. И. Житецкій, проф. Г. Г. Павлуцкій и и В. Н. Перетцъ, И. М. Каманнъ, прот. А. Думитрашко, Ю. И. Тиховскій и др. Данной рукописи специально посвященъ и недавно вышедшій въ свѣтъ № 1-й «Искусства и Печатнаго Дѣла» за нынѣшній 1911 г. Здѣсь мы находимъ 11 прекрасно исполненныхъ лучшей кievской фото-типо-литографіей преемниковъ С. В. Кульженко снимковъ съ текста, орнаментовъ и иллюстрацій Пересопницкаго Евангелія и большую статью специалиста — А. С. Грузинскаго «Пересопницкое Евангеліе, памятникъ искусства эпохи возрожденія въ южной Россіи въ XVI вѣкѣ» (48 стр.). Авторъ обстоятельно, по научнымъ даннымъ, знакомитъ читателей съ исторіей рукописи, орнаментикой и графикой ея.

Эта книжка журнала «Искусство и Печатное Дѣло» (какъ и вообще самый журналъ) должна бы привлечь къ себѣ просвѣщенное вниманіе духовенства Полтавской епархіи, которое, ознакомившись съ ней, будетъ имѣть случай лишній разъ убѣдиться въ цѣнности нашего епархіальнаго древлехранилища и его содержимаго и повѣрить въ полезность того дѣла, которое поставилъ своею задачею Полтавскій церковный историко-археологическій комитетъ, вызванный къ жизни незабвеннымъ Владыкою Іоанномъ и нашедшій себѣ высокое покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Назарія.

Цѣна отдѣльнаго №-ра «Искусства и Печатнаго Дѣла» 1 рубль. Адресъ редакціи: г. Кіевъ, Пушкинская улица, № 4.

Вл. П.

П. И. Житецкій.

(некрологъ).

На-дняхъ умеръ пользующійся широкой извѣстностью ученый, вышедшій изъ среды духовенства Полтавской епархіи и обучавшійся въ Полтавско-Переяславскомъ разсадникѣ богословской науки,—П. И. Житецкій.

Павель Игнатьевичъ Житецкій родился въ 1836 г. въ семьѣ священника г. Кременчуга, среднее образованіе получилъ въ нашей семинаріи, которая въ то время—50-ые годы—находилась еще въ Переяславѣ. Послѣ семинаріи Житецкій продолжалъ свое образованіе въ Кіевской духовной академіи и въ университетѣ Св. Владиміра. Въ 1876 г. университетъ присудилъ ему степень магистра филологіи за диссертацию «Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія». Учено-учебная дѣятельность П. И. протекла сперва въ Петербургѣ, гдѣ онъ состоялъ приватъ-доцентомъ университета, затѣмъ многіе годы онъ посвятилъ педагогической дѣятельности въ г. Кіевѣ. Ученныя работы покойнаго снискали ему въ 1898 г. присужденіе званіе члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Покойный пользовался у насъ репутаціей лучшаго знатока малороссійскаго языка и его литературы. Изъ ученыхъ работъ его, кромѣ названной выше диссертациі, слѣдуетъ упомянуть: «Очерки литературной исторіи малорусскаго нарѣчія XVII и XVIII вв.», «Энеида Котляревскаго и древнѣйшій списокъ ея въ связи съ обзоромъ малорусской литературы XVIII в.», «Мысли о народныхъ думяхъ» и др. Одна изъ работъ почившаго П. И. была посвящена «описанію Пересопницкой рукописи», знаменитаго рукописнаго евангелія XIII вѣка, принадлежащаго бібліотекѣ нашей семинаріи и нынѣ хранящагося въ нашемъ епархіальномъ древлехранилищѣ. (Это «Описаніе» было напечатано въ «Трудахъ III Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ» 1874 г., т. 2; данной рукописи ка-

сается онъ и въ работѣ «О переводахъ Евангелія на малорусскій языкъ», Спб. 1906 г.)

Въ послѣдніе годы, несмотря на преклонный возрастъ и серьезную болѣзнь, П. И. продолжалъ свою учено-литературную дѣятельность и, между прочимъ, какъ лучший научный авторитетъ въ этой области, принималъ дѣятельное участіе, вмѣстѣ съ Преосв. Парөніемъ, О. И. Левицкимъ и др., въ работѣ по переводу евангелія на малороссійскій языкъ. Всего за недѣлю до смерти П. И., въ торжественномъ засѣданіи Академіи Наукъ въ память исполнившагося 26 февраля 50-лѣтія со дня кончины украинскаго поэта Т. Г. Шевченко, въ ряду другихъ, читана была рѣчь П. И., посвященная чествуемому поэту. 5 сего марта П. И. скончался на 75 году жизни въ г. Кіевѣ, гдѣ жилъ безвыѣздно послѣднее время.

На протяженіи своей 172-лѣтней исторіи наша Полтавско-Переяславская семинарія воспитала немало выдающихся дѣятелей на различныхъ поприщахъ служенія родинѣ, — въ числѣ ихъ видное мѣсто занимаетъ почившій ученый П. И. Житецкій. Вѣчная память да сохранится о немъ въ исторіи русской науки и въ исторіи нашей семинаріи!

Вл. П.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

— ОТКРЫВАЕТСЯ —

Частный классъ

— ДЛЯ —

групповыхъ занятій къ экзамену на званіе: псаломщика, церковн. учителя, въ дух. училище и дух. семинарію съ домашнимъ образованіемъ и проч. подготовки.

Объ условіяхъ обращаться: «Опошня, Священнику Барзиловичу.»

На отвѣтъ 7-коп. марку

„Музыка возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣеть громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво - торжественныхъ, то въ грустно - минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...“

(„Кормчий“ 29 янв. 1900 г.)

ЛУЧШІЯ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ, ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

ФИСГАРМОНИИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ (амер. сист.) и лучш. загранич. фабр. КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ

въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

== РОЯЛИ И ПИАНИНО ==

отъ **600** руб.

отъ **375** руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 рублей и дор.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстр. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ—**БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юрій Генрихъ Циммерманъ.

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарына. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская 34. РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу сослаться на это объявленіе.

ТИПОГРАФІЯ И КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. У. Маркевича

Полтава, Бульваръ Котляревскаго, рядомъ съ
магазиномъ Экономич. Общества Чиновниковъ.

▷▷ Къ празднику Св. Пасхи ◁◁

получень **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ**

ВИЗИТНЫХЪ КАРТОЧЕКЪ.

Исполненіе самое аккуратное и
добросовѣстное.

СРОЧНЫЕ ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ

ВЪ ТЕЧЕНІИ 1 ЧАСА.

Цѣны крайне дешевыя.

СОДЕРЖАНІЕ—I. Архипастырское воззваніе къ духовенству Волынской епархіи.—II. Прошлое и настоящее пенсіонной кассы для служащихъ въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—III. Устройство въ приходахъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, какъ одна изъ задачъ служенія пастырей.—IV. Народный листокъ „Сердечное Слово“. Мѣстные святыни.—V. Крестьянскій вопросъ и реформа 19-го февраля.—VI. Массонство въ его прошломъ и настоящемъ.—VII. Библиографическія замѣтки.—VIII. П. И. Житецкій (Некрологъ).—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Апрѣля 1911 года.

Полтава, электр. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.